

Ресурсно-аналітичний центр
"Суспільство і довкілля"

KONRAD
ADENAUER
STIFTUNG

Климатическая политика и гражданское общество: Будущее стран Восточного партнёрства в контексте Европейского зелёного курса

Аналитический документ

Декабрь 2020

Климатическая политика и гражданское общество: Будущее стран Восточного партнёрства в контексте Европейского зелёного курса. Ав.кол.: Андрусевич А., Андрусевич Н., Козак З., Романко С. – Аналитический документ. – Декабрь 2020. 60 с.

Авторские права на этот аналитический документ принадлежат ОО «Ресурсно-аналитический центр «Общество и окружающая среда». Любое использование, кроме общепринятых научных норм цитирования, информации, отображающей содержание этого аналитического документа, без письменного согласия запрещается. Цитировать как: «Климатическая политика и гражданское общество: Будущее стран Восточного партнёрства в контексте Европейского зелёного курса. Аналитический документ. – Ресурсно-аналитический центр «Общество и окружающая среда» 2020.»

Аналитический документ подготовлен в ходе реализации исследовательского проекта «Роль гражданского общества стран Восточного партнёрства в продвижении климатических целей в контексте Европейского зелёного курса» в рамках проекта «Развитие сотрудничества с гражданским обществом в странах Восточного партнёрства и России» при поддержке Представительства Фонда Конрада Аденауэра в Украине средствами Федерального бюджета Федеративной Республики Германии.

Информация и мнения, изложенные в этом документе, являются мнением авторов и не обязательно отражают позицию Фонда Конрада Аденауэра.

Координация проекта: Катерина Билоцерковец, Представительство Фонда Конрада Аденауэра в Украине (Киев).

(с) 2020 Представительство Фонда Конрада Аденауэра в Украине.
Украина 01024, Киев
ул. Академика Богомольца 5, офис 1
www.kas.de/web/ukraine
Office.Kiev@kas.de

(с) Ресурсно-аналитический центр «Общество и окружающая среда», 2020

Фото на обложке: Проект «The Rising Tide», автор - Jason deCaires Taylor, фото: UlyssesThirtyOne, Flickr.com

Содержание

Резюме	4
Список сокращений	7
Введение	8
Методология	10
Раздел I. Климатическая политика стран Восточного партнёрства и ЕС	11
1.1. Вклад ЕС и стран ВП в глобальную проблему изменения климата	12
1.2. Современные тенденции развития климатической политики в ЕС и странах ВП	18
Раздел II. Общественные организации в странах Восточного партнёрства (ВП) и их влияние на климатическую политику	31
2.1. Общественные организации (ОО), которые специализируются на изменении климата в странах ВП	32
2.2. Участие общественных организаций в основных процессах, связанных с климатической политикой	40
2.3. Особенности организационного развития климатических общественных организаций и препятствия в их деятельности	43
Раздел III. Видение будущего развития климатической политики стран Восточного партнёрства, роли и места в этом процессе общественных организаций	46
3.1. Воздействие ЕЗК на продвижение климатических вопросов в рамках ВП	47
3.2. Влияние ЕЗК на продвижение климатических вопросов на национальном уровне	48
3.3. Влияние ЕЗК на работу общественных организаций стран Восточного партнёрства	49
3.4. Предпосылки для эффективной климатической политики стран ВП под воздействием ЕЗК	51
Приложение I. Источники, использованные для картографирования общественных организаций в сфере климатической политики	52

Резюме

Вопросы изменения климата являются основой Европейского зелёного курса – программы действий Европейского Союза, принятой в декабре 2019 года. В центре ЕЗК – амбициозный план перехода к климатически нейтральной Европе до 2050 года.

Стремления к глобальному лидерству ЕС и амбиции достижения климатической нейтральности для всей Европы подразумевают использование так называемой «дипломатии зелёного курса», и распространение политики озеленения не только на государства-члены ЕС, но и на ближайших соседей Европейского Союза, в частности и через политику Восточного партнёрства. Уже сегодня очевидно, что ЕЗК будет иметь значительное воздействие именно на климатическую политику стран Восточного партнёрства, таких как Азербайджан, Беларусь, Армения, Грузия, Молдова и Украина.

В то же время, успешность ЕЗК и климатической политики ЕС (как и стран ВП) будет напрямую зависеть от вовлечения всего населения и заинтересованных лиц на всех этапах цикла климатической политики. В этом смысле общественные организации (ОО) играют особенно важную роль, в частности там, где общественное сознание и поддержка климатических реформ находятся на низком уровне.

Цель нашего исследования – оценить роль гражданского общества в климатических процессах стран Восточного партнёрства, определить возможное воздействие ЕЗК на климатическую политику Восточного партнёрства и стран Восточного партнёрства, а также предложить видение возможного изменения акцентов в деятельности общественных организаций региона, с учетом новой реальности. Соответственно, мы поставили для исследования пять вопросов,

на которые, надеемся, и даст ответы этот аналитический документ. Предлагаем вашему вниманию краткое резюме ответов на эти вопросы.

(1) Какие ключевые черты (цели, методы работы и пр.) деятельности ОО по вопросам изменения климата в странах ВП (кто, где, что, когда)?

По нашим оценкам, в странах ВП действуют около 85 общественных организаций, которые непосредственно занимаются вопросами изменения климата. Наблюдается неравномерное распределение таких организаций по странам и по уровню активности в основных предметных сферах, в чём Украина количественно превосходит все страны региона ВП.

Среди организаций нет ни одной, которая бы сосредоточилась исключительно на изменении климата. В то же время, в регионе существуют сети (объединения), целью которых является деятельность в сфере изменения климата. В последние годы наблюдается чёткая тенденция к выделению изменения климата в отдельное направление работы экологических ОО. Организации работают в таких предметных сферах климатической политики, как изменение климата (включая сокращение выбросов), адаптация к последствиям изменения климата, ВИЭ, информирование и повышение осведомлённости, устойчивая мобильность, энергоэффективность, охрана лесов и др.

Анализ работы общественных организаций в сфере изменения климата позволяет выделить такие основные формы работы, как адвокация, экспертно-исследовательская работа, информационно-просветительская работа и демонстрация лидерства. Последнее является

особенностью организаций, которые работают в сфере изменения климата.

В целом, общественные организации демонстрируют разную активность вовлечения в процессы, связанные с изменением климата (национальные планы по энергетике и климату, развитие ВИЭ, стратегии низкоуглеродного развития, энергетические стратегии, документы локальной климатической политики).

Общественные объединения в странах ВП демонстрируют высокую способность к объединению в сетевые структуры и к объединению усилий в сфере изменения климата, но их деятельность продолжает зависеть от иностранного финансирования. Деятельность таких организаций часто проходит в условиях ограниченного политического пространства и сталкивается с преградами, связанными с особенностями формирования национальных климатических политик.

(2) Как ЕЗК повлияет на продвижение климатических вопросов в рамках ВП?

Изменение климата уже стало ключевой темой последующих приоритетов Восточного партнёрства на период после 2020 года. Экологическая и климатическая устойчивость находится среди пяти предложенных новых приоритетов Восточного партнёрства. Это однозначно повлияет на будущие практические инструменты сотрудничества в рамках ВП в сторону включения в них климатических соображений.

Механизм воздействия ЕЗК можно продемонстрировать следующим образом. Европейский зелёный курс, предполагающий глобальное лидерство ЕС как цель и «дипломатию Зелёного курса» как инструмент её достижения, будет влиять на внешнюю политику ЕС. Восточное партнёрство является одним из направлений внешней политики ЕС. Именно это и будет определять воздействие ЕЗК на будущие приоритеты Восточного партнёрства.

(3) Каким образом ЕЗК повлияет на продвижение климатических вопросов на национальном уровне стран ВП?

Климатическая политика стран ВП в последующие годы будет находиться под системным влиянием со стороны ЕС в сторону усиления её амбициозности.

Потенциальное влияние на страны ВП возможно в связи с использованием дипломатических, торговых и финансовых инструментов со стороны ЕС, включающих как поддерживающие и поощряющие меры, так и средства дополнительного финансового воздействия. Международная техническая помощь ЕС станет важным инструментом практического воздействия ЕЗК на национальную климатическую политику стран ВП.

(4) Какие изменения в деятельности ОО благоприятно повлияют на усиление их роли в продвижении климатических целей в последующие годы?

В целом, повышение приоритетности климатических вопросов в результате реализации ЕЗК создаст новые благоприятные условия и возможности для ОО, в частности климатических. Чтобы воспользоваться новыми возможностями, ОО стоит усиливать свои способности, в том числе сотрудничать между собой, привлекать общественную поддержку и местное финансирование, усиливать научно-исследовательскую составляющую своей работы, стратегическое планирование.

Успешными будут те общественные организации, у которых получится привлечь широкий круг обычных людей, в том числе, благодаря массовому членству. Объединение природоохранных организаций в междусекторальное движение по достижению целей ЕЗК сделает ОО сильнее.

Повышение приоритетности климатических вопросов повлияет также и на основные

препятствия, которые возникнут перед климатическими ОО в их работе. Такое воздействие может быть как положительным, так и отрицательным.

(5) Как организации гражданского общества могут продвигать климатические цели ЕЗК в регионе?

ЕЗК будет способствовать повышению амбициозности климатической политики и росту приоритетности вопросов изменения климата, но сам по себе не может обеспечить эффективности национальных усилий в борьбе с изменением климата и адаптации к его последствиям в странах ВП.

На наш взгляд, общественные организации могут более эффективно продвигать климатические цели ЕЗК и климатические вопросы в целом, если одновременно будут прилагать усилия в направлении обеспечения выполнения базовых предпосылок формирования и реализации эффективной национальной климатической политики.

Мы выделили четыре таких предпосылки эффективности национальной климатической политики:

- политики должны формироваться и внедряться как процесс, а не как набор документов;
- вовлечение местного уровня, повышение роли городов – необходимое условие эффективной климатической политики;
- успешность климатической политики будет напрямую зависеть от вовлечения

всего населения и заинтересованных лиц на всех этапах цикла климатической политики, в частности в регионе наблюдается критическая необходимость повышения общественной поддержки климатических вопросов;

- реализация проектов технической помощи, которые являются важными драйверами климатической политики во всех странах ВП, должна протекать исключительно с обеспечением местной поддержки (ownership).

Надеемся, наше исследование не только предлагает собственные ответы на поставленные вопросы, ну и подтолкнет к поиску многих других, а также к новым исследованиям воздействия ЕЗК на климатические процессы в регионе ВП.

Аналитический документ подготовлен в рамках реализации исследовательского проекта «Роль гражданского общества стран Восточного партнёрства в продвижении климатических целей в контексте Европейского зелёного курса», при финансовой поддержке Представительства Фонда Конрада Аденауэра в Украине.

Список сокращений

ВВП – валовый внутренний продукт

ВИЭ - возобновляемые источники энергии

ВП – Восточное партнёрство

ЕЗК – Европейский зелёный курс

НПА – Национальный план по адаптации

ОГО – организации гражданского общества

ОНУВ – Определяемые на национальном уровне вклады

ОО – общественные организации

ПГ – парниковые газы

ПДУР/ПДУР-К – планы действий по устойчивому энергетическому развитию и климату

ПРООН – Программа развития ООН

ПС – Парижское соглашение

РКИК ООН – Рамочная конвенция ООН об изменении климата

ЦОИВ – центральные органы исполнительной власти

GIZ – Германское общество по международному сотрудничеству

USAID – Агентство США по международному развитию

Введение

Вопросы климатической политики становятся всё актуальнее в современном мире. Они активно продвигаются на глобальном уровне через различные инструменты международно-правового сотрудничества государств; страны включают их в национальную повестку дня и рассматривают не только в контексте окружающей среды, но и безопасности; климат набирает огромную популярность на уровне отдельных городов, особенно в разрезе адаптации к последствиям изменения климата. Роль гражданского общества во всех вышеперечисленных процессах несомненна: от участия на экспертном уровне до разработки и адвокации соответственных климатических политик и законодательства – до местных климатических акций и маршей на тему климатической справедливости и перехода на ВИЭ.

Вопросы изменения климата являются основным элементом программы действий Европейского Союза – Европейского зелёного курса. В центре ЕЗК – амбициозный план перехода к климатически нейтральной Европе до 2050 г. В декабре 2019 г. было принято Коммюнике Европейской Комиссии «Европейский зелёный курс»¹, которое определяет ключевые направления зелёной трансформации Европейского Союза и его роль в качестве глобального лидера в климатических и экологических процессах в мире. Среди прочего, Коммюнике включает Дорожную карту, содержащую перечень документов, которые должны быть приняты или дополнены, а также временные рамки для всех мероприятий.

ЕЗК – это новая стратегия роста, нацеленная на превращение ЕС в справедливое и процветающее общество с современной, ресурсоэффективной и конкурентоспособной экономикой, в которой нетто-выбросы парниковых газов в 2050 году будут равняться нулю. Проблемы изменения климата и их решение лежат в основе ЕЗК и охватывают как масштабное сокращение выбросов парниковых газов, так и вопросы инвестирования в исследования и инновации. ЕЗК также предусматривает промежуточную цель – сокращение выбросов парниковых газов с 40% до 50-55% в 2030 году (по сравнению с 1990 г.).

Политики и мероприятия в рамках ЕЗК будут выполняться практически во всех ключевых сферах экономической и общественной жизни: климат, энергетика, промышленная стратегия для циркулярной экономики,

устойчивая и умная мобильность, зелёная сельскохозяйственная политика, сохранение биоразнообразия, нулевое загрязнение, финансовые инструменты, ЕС как глобальный лидер.

Стремление ЕС к глобальному лидерству и амбиции достижения климатической нейтральности для всей Европы подразумевают использование так называемой «дипломатии Зелёного курса» и распространение политики озеленения не только на государства-члены ЕС, но и на ближайших соседей Европейского Союза, в частности и через политику Восточного партнёрства.

Текущие приоритеты Восточного партнёрства были сформулированы еще в далёком 2008 году и неоднократно уточнялись на саммитах Восточного партнёрства, которые проходили каждые два года. С самого начала политика Восточного партнёрства включала два основных формата (трэка): многосторонний (региональный) и двухсторонний.

В Коммюнике 2008 г. изменение климата упоминается в рамках т.н. «многостороннего формата» Восточного партнёрства в рамках тематического приоритета «Экономическая интеграция и приближение к политикам ЕС». Приоритетами многостороннего сотрудничества по вопросам изменения климата были следующие вопросы: международные соглашения, стратегическое планирование, экологическое управление, правоприменение, некоторые экологические

вопросы, финансирование экологических инвестиций в региональном контексте, борьба с изменением климата и адаптация к последствиям, привлечение партнёров к международным дискуссиям на тему будущих климатических действий и обмена опытом по торговле выбросами. Приоритеты двухстороннего формата не включали окружающую среду или изменение климата.

Появление вопросов изменения климата вызвано, по всей видимости, началом работы над будущим Парижским соглашением и Целями устойчивого развития, поэтому в дальнейшем изменение климата было на повестке дня саммитов 2013, 2015 и 2017 гг. (в совместной декларации по результатам Брюссельского саммита ВП 2017 г. негативные последствия изменения климата были признаны «одними из самых больших вызовов человечества»).

Так называемые 20 ключевых заданий до 2020 года, принятые на саммите 2017 г., включают два конкретных задания, связанные с изменением климата: повысить энергоэффективность и использование ВИЭ, и поддерживать адаптацию к изменению климата. Оба задания – часть кластера «Укрепление связей», который включает транспорт, энергетику, окружающую среду и изменение климата.

18 марта 2020 г. Европейская Комиссия обнародовала коммюнике о будущих приоритетах ВП (на период после 2020 г.). Экологическая и климатическая устойчивость – среди пяти предложенных новых приоритетов ВП. Включение такого отдельного приоритета является следствием как растущего значения этих вопросов в мире, так и новых политических целей ЕС, закрепленных в ЕЗК (где изменение климата – центральный элемент).

Этот приоритет включает пять заданий: (1) укрепление усилий в сферах, важных для здоровья и благополучия граждан; (2) повышение ресурсоэффективности национальных экономик; (3) создание новых зелёных рабочих мест и экономических возможностей, связанных с зелёной

трансформацией; (4) использование местных и возобновляемых источников энергии; (5) управление природным капиталом для максимальной устойчивости. При этом, изменение климата – часть других будущих приоритетов ВП: экономического сотрудничества и торговли; устойчивых финансов и инвестиций; исследований и инноваций.

Детализация реализации задач ЕЗК в формате ВП ожидается на Саммите ВП, запланированном на март 2021 г., где будут утверждены новые долгосрочные цели ВП. Тем не менее, уже сегодня очевидно, что ЕЗК будет влиять именно на климатическую политику стран ВП: Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Молдовы и Украины. Такое воздействие приведёт и к изменениям в формах работы и расставлении приоритетов также организациями гражданского общества стран региона ВП.

Цель данного аналитического документа – оценить роль гражданского общества в климатических процессах стран ВП, определить возможное воздействие ЕЗК на климатическую политику ВП и стран ВП, а также предложить видение по поводу возможных изменений акцентов в деятельности общественных организаций региона, учитывая новые обстоятельства.

Высказываем благодарность за подготовку обзоров климатической политики стран Восточного партнёрства и роли гражданского общества следующим экспертам: Фикрад Джафаров («Устойчивое развитие», Азербайджан), Мария Фалалева («Экапраект», Беларусь), Амалия Амбарцумян («Хазер», Армения), Нугзар Кохреидзе («Диалог поколений», Грузия) та Евгений Каменщик (GENESCOTEC, Молдова).

Аналитический документ подготовлен в рамках реализации исследовательского проекта «Роль гражданского общества стран Восточного партнёрства в продвижении климатических целей в контексте Европейского зелёного курса», при финансировании Представительства Фонда Конрада Аденауэра в Украине.

Методология

Аналитический документ подготовлен на основе исследования, проведённого экспертами.

Объект исследования – климатическая политика стран ВП (Азербайджан, Беларусь, Армения, Грузия, Молдова, Украина) и ЕС, ЕЗК, деятельность общественных организаций стран ВП в сфере изменения климата и адаптации к изменениям климата.

Для исследования были использованы следующие методы:

- ✓ кабинетное исследование (сбор и изучение существующих отчётов, аналитических документов, стратегических документов, материалов проектов, действующих в странах и на региональном уровне, и пр.);
- ✓ метод анализа (собранный информация была проанализирована, структурирована и соответствующим образом представлена в отчёте);
- ✓ метод картографирования для выявления особенностей деятельности ОГО по вопросам изменения климата (сбор информации по деятельности ОО, методов их работы, участия в различных процессах климатической политики и соответствующая систематизация собранной информации);
- ✓ метод прогнозирования (применялся в Разделе III для моделирования видения воздействия ЕЗК на продвижение климатических целей в регионе);
- ✓ сравнительный метод (для сопоставления ситуации в разных странах ВП).

Для проведения исследования была использована работа национальных экспертов по климатической политике стран ВП. С

этой целью для экспертов был подготовлен опросник с вопросами об общественных организациях и коалициях, работающих в соответствующих странах с вопросами изменения климата, а также по поводу климатической политики стран.

Картографирование общественных организаций было проведено на основе открытых источников информации, которые указаны в Приложении I к этому аналитическому документу.

В процессе проведения исследования, на основании которого был подготовлен аналитический документ, мы пытались дать ответы на следующие вопросы:

- (1) Какие основные черты (цели, методы работы и пр.) деятельности ОО по вопросам изменения климата в странах ВП (кто, где, что, когда)?
- (2) Каким образом ЕЗК повлияет на продвижение климатических вопросов в рамках ВП?
- (3) Каким образом ЕЗК повлияет на продвижение климатических вопросов на национальном уровне стран ВП?
- (4) Какие изменения в деятельности ОО благоприятно повлияют на усиление их роли в продвижении климатических целей в последующие годы?
- (5) Как ОГО могут продвигать климатические цели ЕЗК в регионе?

Раздел I.
**Климатическая
политика стран
Восточного
партнёрства и ЕС**

1.1. Вклад ЕС и стран ВП в глобальную проблему изменения климата

Страны ВП являются значимым источником выбросов парниковых газов в Европе. Доля выбросов ПГ в суммарных выбросах стран ЕС и ВП составляет 11%. Это значит, что климатическая политика стран ВП важна с точки зрения достижения цели ЕЗК – климатически нейтральной Европы до 2050 г. В тоже время, самой большой является доля трёх стран ВП: Азербайджана, Беларуси и Украины (особенно последней, где выбросы составляют 69% выбросов стран ВП). Эти же страны имеют огромный потенциал развития ВИЭ, доля которых в конечном потреблении энергии самая низкая среди стран ВП и ЕС в целом.

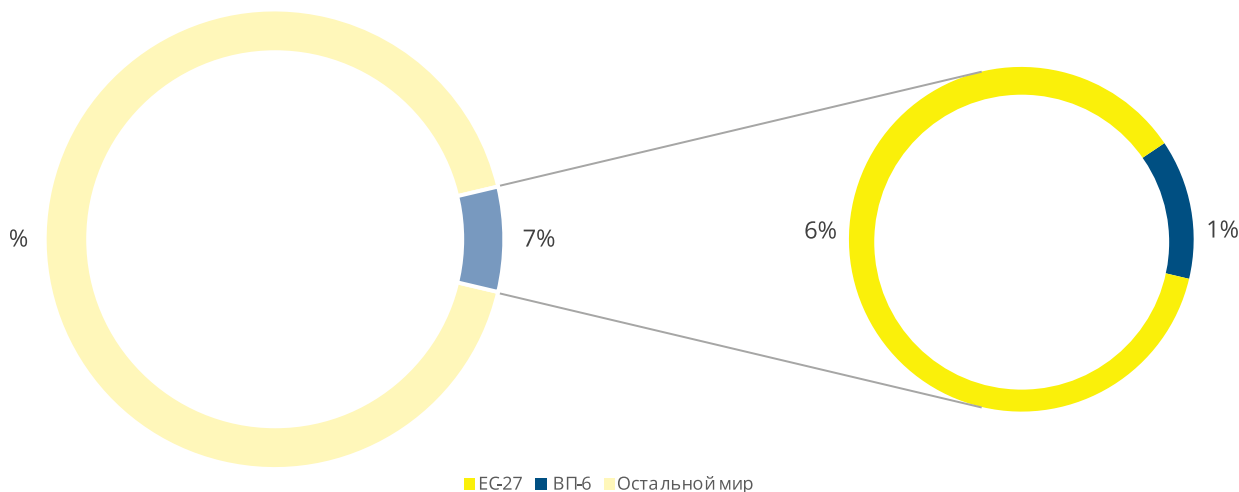
Климатическая политика стран тесно связана с решением самой причины возникновения изменения климата – накоплением ПГ в атмосфере. В этой связи, важно понимать, какой именно «вклад» делают страны ЕС и ВП в глобальные выбросы ПГ (Диаграмма 1).

Суммарные выбросы стран ЕС составляют всего 6% глобальных выбросов ПГ (а стран ВП – 1%). Это значит, что для воздействия на глобальную проблему изменения климата усилий ЕС по сокращению собственных выбросов будет недостаточно. Если ЕС имеет амбиции глобального лидерства в борьбе с

изменением климата, реальное воплощение этой задачи требует поощрения других государств к сокращению выбросов.

По состоянию на сегодня, суммарные выбросы стран ВП составляют 13% от всех выбросов ЕС (в 1990 г. – 22%). Нетто-выбросы ПГ стран ЕС и ВП существенно сократились, по сравнению с 1990 г. (см. Диаграммы 2 и 3). Годовые нетто-выбросы сократились на почти полтора миллиона килотонн CO₂e и составляют 3 951 394 килотонн в год. Суммарные выбросы стран ВП сократились на 675 тысяч килотонн CO₂e и составляют 494 936 килотонн в год.

Диаграмма 1. Доля ЕС-27 и ВП-6 в глобальных выбросах парниковых газов (2017)

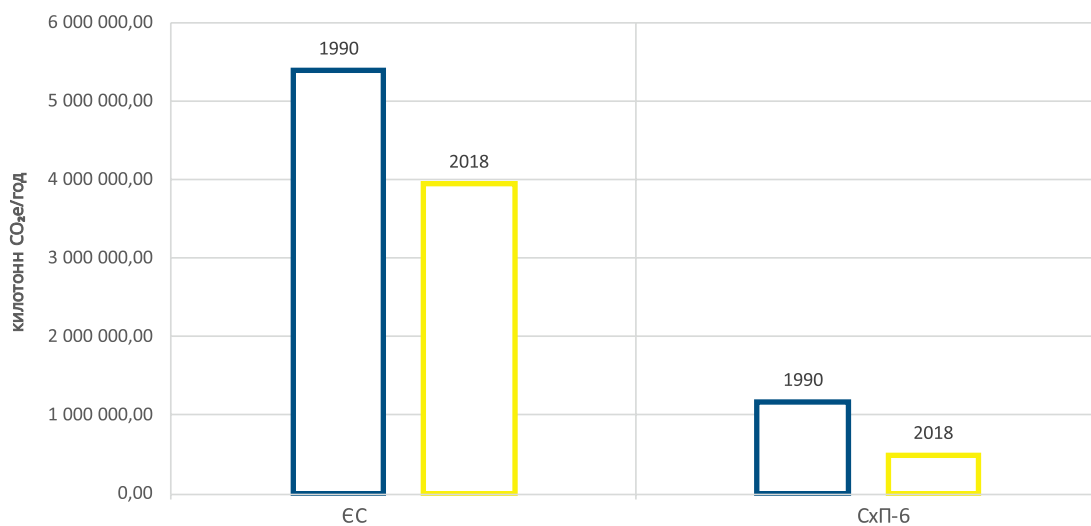

Источник: World Resources Institute (2020)

Рассматривая ЕС и шесть стран ВП как единый географический источник выбросов ПГ, видим, что доля шести стран (11% от всех выбросов ПГ стран ЕС и ВП) достаточно существенна, чтобы стать важной целью ЕС в контексте его амбиции по климатически нейтральной Европе до 2050 года. В то же время, темпы сокращения выбросов были разными: если в суммарных выбросах стран (ЕС + ВП) доля

последнего составляла 18% в 1990 г., то по состоянию на 2018 год – всего 11%, что свидетельствует о том, что сокращение выбросов ПГ в ЕС происходит медленнее. В региональном разрезе доли Армении, Грузии и Молдовы ничтожно малы, а значит их вес в выбросах ПГ стран региона практически отсутствует, а вклад Украины, Беларуси и Азербайджана самый существенный.

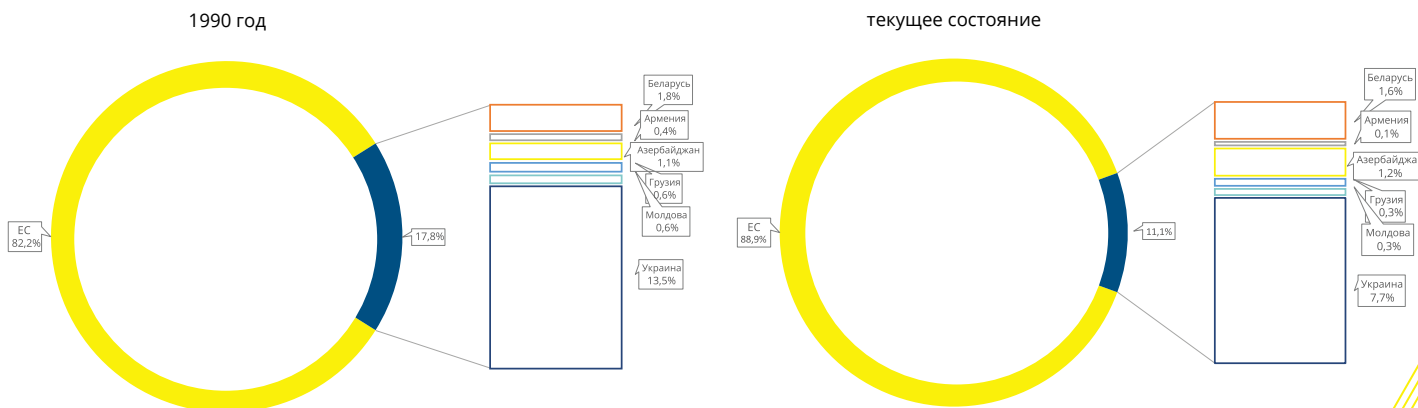
Диаграмма 2. *Нетто-выбросы парниковых газов: ЕС и ВП (1990 и 2018*)*

* Последний доступный год для стран, не включенных в Приложение I

Источник: UNFCCC GHG Data Interface (2020)

Диаграмма 3. *Нетто-выбросы парниковых газов: ЕС и ВП*

Источник: UNFCCC GHG Data Interface (2020)

Больше всего выбросов ПГ в регионе ВП ложится на Украину, где годовые нетто-выбросы ПГ составляют 341 889 килотонн CO₂e (или 69% выбросов ПГ всех шести стран ВП вместе, Диаграмма 4).

На примере Украины и Беларуси можно понять (см. Диаграммы 5 и 6), что сокращение выбросов ПГ в странах ВП произошло в начале 1990-х гг., что, по всей видимости, было вызвано системными изменениями в экономике и структуре ВВП этих стран (главным образом – падением производства и ВВП). В последние 20 лет выбросы ПГ практически стабилизировались (а в Беларуси – даже растут). Это свидетельствует о том, что дальнейшее сокращение выбросов ПГ невозможно обеспечить в условиях *business as usual* и требуются целенаправленные изменения в ключевых отраслях.

Углеродная интенсивность ВВП также является важным показателем в контексте изменения климата (Диаграмма 7). Понятно, что этот показатель значительно зависит от структуры ВВП (в частности, от доли производства в нём), но он демонстрирует углеродный след национальной экономики в целом. Как видим, углеродная интенсивность ВВП в ЕС самая низкая (0,20 кг/\$ВВП), а в Украине – самая высокая (0,64 кг/\$ВВП, то есть в три раза больше, чем в ЕС).

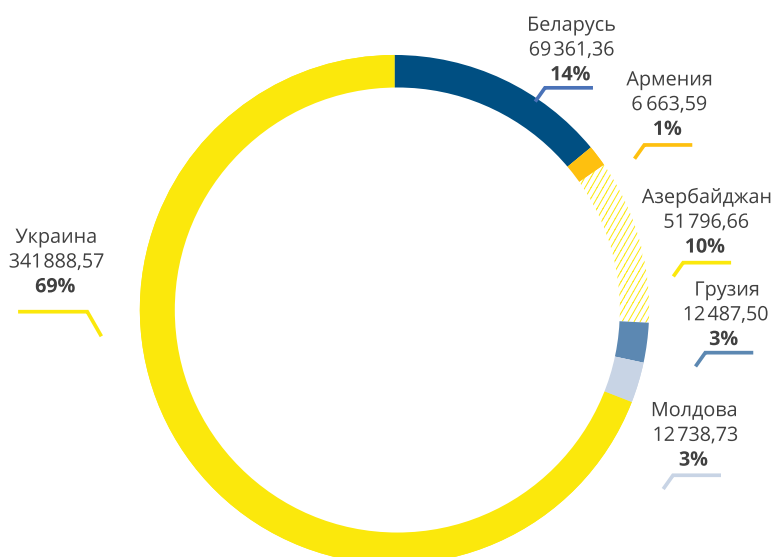
Среди шести стран ВП самый низкий показатель углеродной интенсивности ВВП демонстрирует Армения (0,25 кг/\$ВВП), которая очень близка к показателю ЕС, как и Грузия (0,29 кг/\$ВВП). Беларусь, Азербайджан и Молдова попадают в отдельную группу стран с показателем 0,38-0,45 кг/\$ВВП. Таким образом, эти три страны и Украина имеют значительный потенциал для уменьшения углеродного следа своих экономик. С другой стороны, высокая углеродная интенсивность ВВП значит, что эти страны могут быть важными для ЕС с точки зрения применения принципа «общей, но дифференцированной ответственности» (а именно, его первой части: «общей» ответственности).

Во всех странах **энергетика** является главным источником выбросов парниковых газов (меньше всего – в Грузии), а в Азербайджане – более 80% всех выбросов (см. Диаграмму 8).

Промышленные процессы являются значительным источником выбросов в Грузии и Украине, **сельское хозяйство** – во всех шести странах (особенно в Беларуси). Отходы – четырёх странах: Беларуси, Армении, Грузии и Молдове.

Тройка стран с самыми высокими выбросами ПГ (Азербайджан, Беларусь и Украина) демонстрирует высокую долю **энергетики** в общей структуре выбросов ПГ (особенно в

Диаграмма 4. Нетто-выбросы парниковых газов: страны ВП (килотонн CO₂e/год)

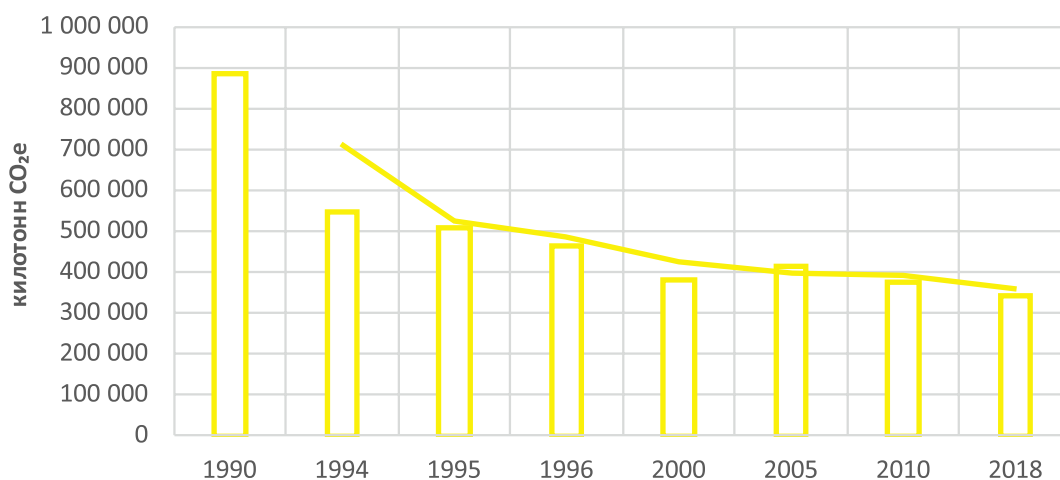
Источник: UNFCCC GHG Data Interface (2020)

Азербайджане и Украине), но вклад других процессов – индивидуальный для каждой страны. Особенно выделяется в этой тройке Беларусь, имеющая среди этих стран самую низкую долю энергетики в выбросах ПГ (62%), сельское хозяйство имеет значительный потенциал для сокращения общих выбросов ПГ в Беларуси (почти 25% всех выбросов ПГ).

Учитывая роль энергетики в выбросах ПГ стран ВП, важной является доля ВИЭ в конечном потреблении энергии (Диаграмма 9).

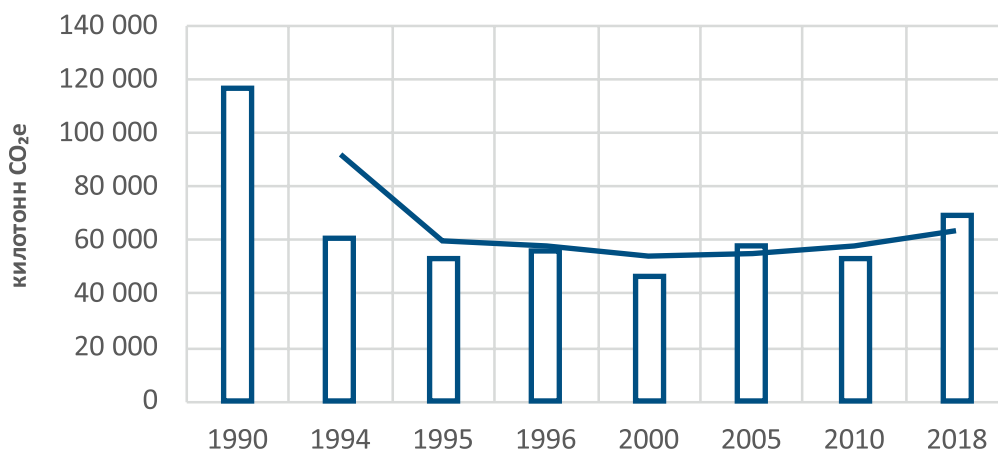
Как видно, тройка стран с самым высоким уровнем выбросов ПГ в регионе ВП (Беларусь, Украина и Азербайджан) имеет также и значительно более низкую долю ВИЭ в конечном потреблении энергоресурсов, особенно Азербайджан (1,9%). Таким образом, эти страны имеют значительный потенциал для мер и инвестиций для сокращения выбросов ПГ. Потенциал Азербайджана – в жилищном и транспортном секторах (на которые соответственно приходится 41,3% и 31,2% всего потребления энергоресурсов²), в

Диаграмма 5. Годовые нетто-выбросы парниковых газов: Украина

Источник: UNFCCC GHG Data Interface (2020)

Диаграмма 6. Годовые нетто-выбросы парниковых газов: Беларусь

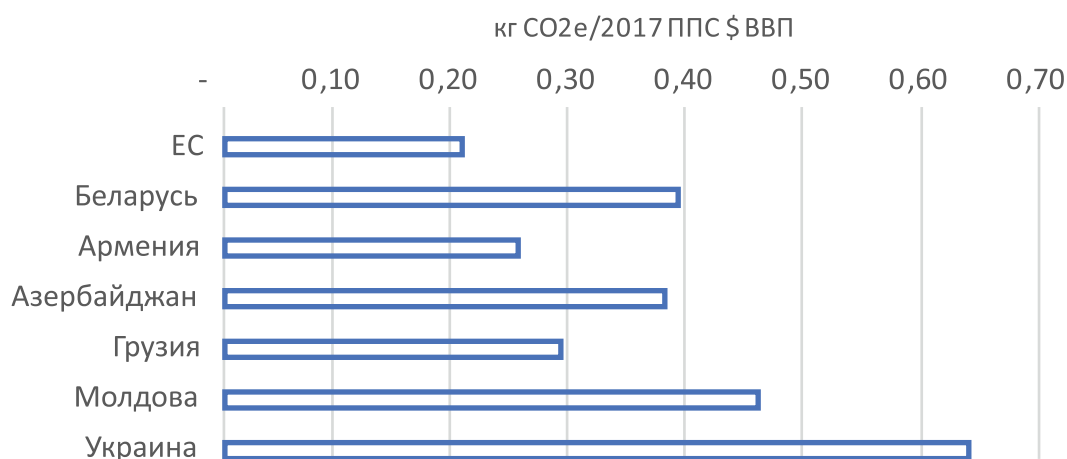
Источник: UNFCCC GHG Data Interface (2020)

Беларуси³ – промышленный, транспортный и жилищный сектор (соответственно 22%, 21% и 26%), в Украине⁴ – жилищный и промышленный сектор (32% каждый). В частности, жилищный сектор в этих странах имеет огромный потенциал для инвестиций в энергоэффективность и ВИЭ.

Для отдельных стран ВП применение принципа «общей, но дифференцированной ответственности» является важным

с точки зрения второй части («дифференцированной»), которая подчёркивает, что следует учитывать разное состояние экономического развития стран. Некоторые страны (Азербайджан, Армения и Молдова) используют показатель выбросов ПГ на душу населения как важный аргумент в контексте своих обязательств по Парижскому соглашению и/или по Рамочной конвенции ООН об изменении климата.

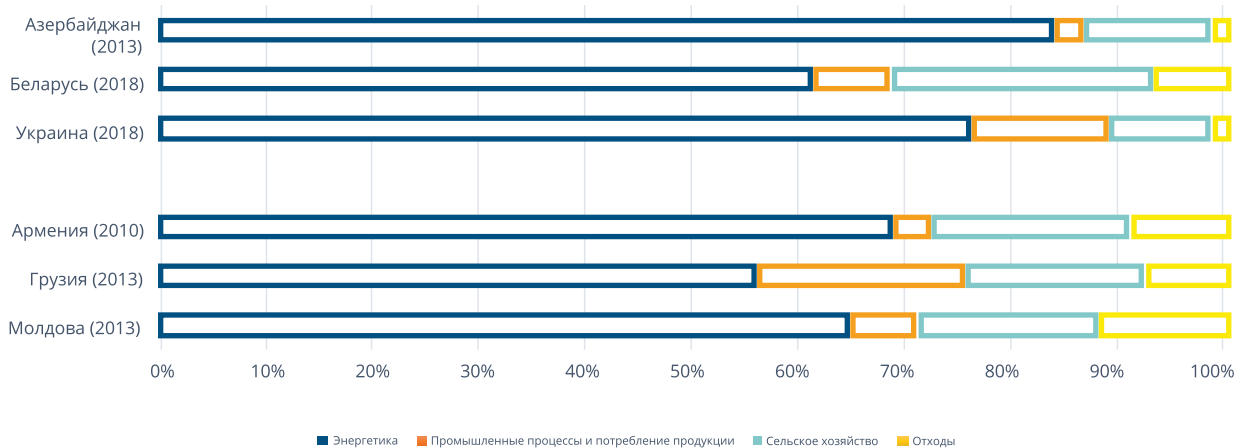
Диаграмма 7. Углеродная интенсивность ВВП, ЕС и ВП

Данные: EUU, BLR, UKR (2018); ARM (2010); AZE, MDA, GEO (2013)

Источник: UNFCCC GHG Data Interface; World Development Indicators (2020)

Диаграмма 8. Выбросы парниковых газов за источниками: страны ВП

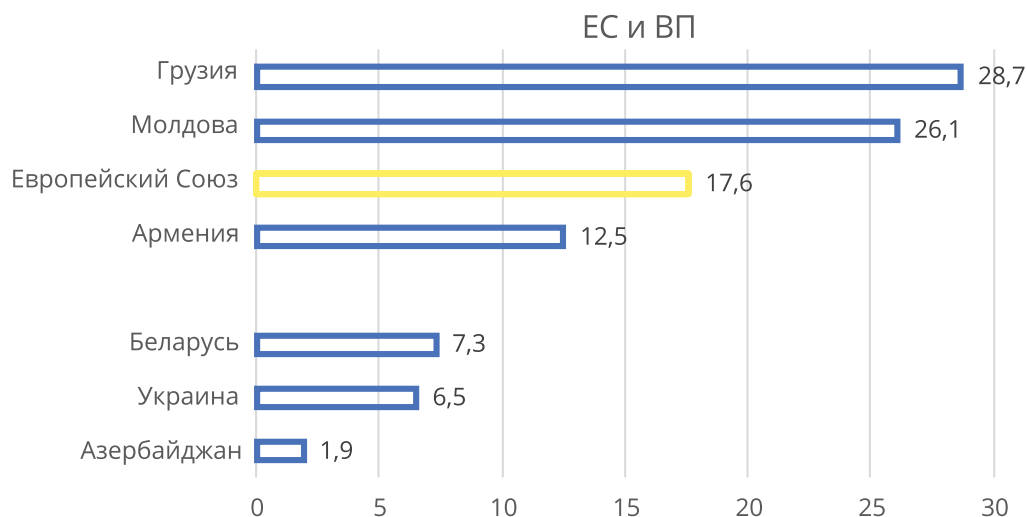

Источник: UNFCCC GHG Data Interface (2020)

Как видно на Диаграмме 10, ЕС демонстрирует самые высокие выбросы ПГ на душу населения (8,8 тонн/чел/год), а Украина и Беларусь – всего немного ниже (ок. 7 тонн/чел/год). В то же время, Армения, Грузия и Молдова демонстрируют намного низшие показатели выбросов ПГ на душу населения, по сравнению с ЕС (соответственно 2,3, 3,3 и 4,5 тонн/чел/год). Даже Азербайджан с показателем 5,5 тонн/чел/год – намного лучше ЕС. Использование такого показателя, с одной

стороны, оправдано для стран без особенных обязательств (напр., как страны, включённые в Приложение I Киотского протокола), в частности, что касается необходимости получения ими международной помощи (технологий, финансов, и пр.). С другой стороны, такие соображения могут стать важным политическим аргументом не усиливать свои климатические амбиции и, таким образом, противиться климатической дипломатии ЕС.

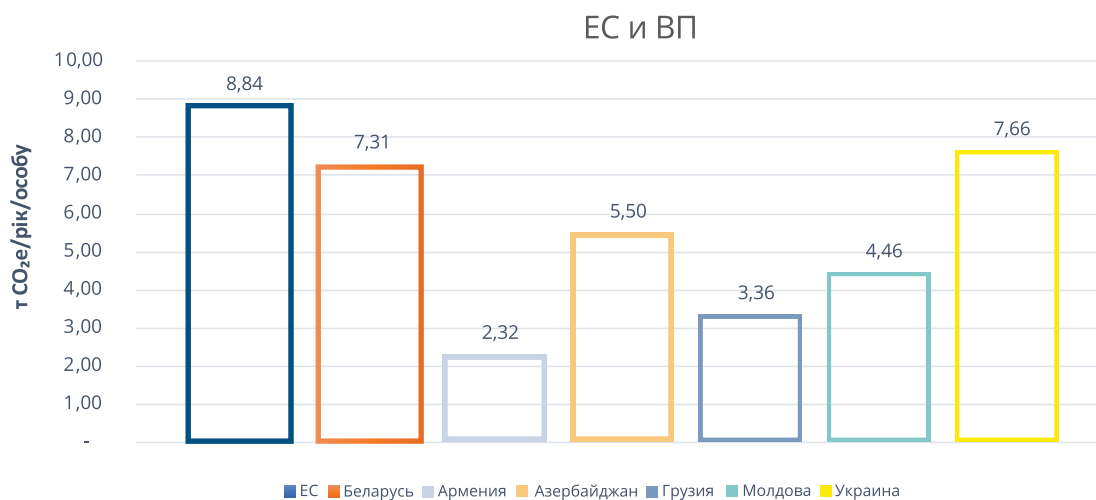
Диаграмма 9. Потребление возобновляемой энергии: ЕС и ВП

% от общего конечного потребления энергии (2017)

Источник: IRENA (2020)

Диаграмма 10. Выбросы парниковых газов на душу населения: ЕС и ВП

Источник: UNFCCC GHG Data Interface, World Development Indicators (2020)

1.2. Современные тенденции развития климатической политики в ЕС и странах ВП

ЕЗК и изменение климата: последние тенденции климатической политики ЕС

Климатически нейтральная Европа к 2050 г. – амбициозная цель климатической политики ЕС. Её достижение обеспечивается путём воплощения комплекса мер по предотвращению и адаптации к изменениям климата, предусмотренных, в частности, в стратегиях низкоуглеродного развития и адаптации к изменениям климата, национальных планах по энергетике и климату, обязательным включением решения проблем изменения климата во все секторальные политики ЕС и определением чёткого вклада каждой из них в достижение поставленных климатических целей.

ЕС сформулировал чёткое видение того, как достичь климатической нейтральности к 2050 году⁵, в то же время ранее определённые ЕС климатические цели* по сокращению выбросов парниковых газов не позволяли полной мерой достичь этой цели. Поэтому ключевая составляющая ЕЗК – это пересмотр климатической политики ЕС в части повышения климатических амбиций ЕС на 2030 и 2050 гг.

17 сентября 2020 года Европейская Комиссия презентовала Климатический целевой план на 2030 год, в котором представила план по сокращению выбросов парниковых газов в ЕС минимум на 55% к 2030 году, по сравнению с уровнем 1990 года. Новая цель основана на всеохватывающей Оценке воздействия социальных, экономических и экологических последствий её реализации. Такой показатель планируется представить как новый ОНУВ ЕС к Парижскому соглашению до конца 2020 года.

8 октября 2020 года Европейский Парламент поддержал введение в действие климатического нейтралитета до 2050 года, но предложил Европейской комиссии установить более амбициозные цели сокращения выбросов ПГ к 2030 . А именно, сократить выбросы на 60%, по сравнению с 1990 г., вместо 55%, и призвал ввести еще одну промежуточную цель на 2040 год.⁶

ЕЗК для достижения климатических целей 2030 и 2050 гг. определил серию мер, необходимых для реформирования климатической политики и права ЕС. В частности, принять:

- ✓ Первый Европейский климатический закон, предлагающий на законодательном уровне закрепить климатические цели ЕС,**
- ✓ Изменения к климатическому законодательству ЕС. Представление предложений Европейской Комиссии по соответствующим изменениям запланировано на июнь 2021 г.,

* Климатические и энергетические цели ЕС на 2020 г. были определены в пакете законодательных актов, т.н. Пакет-2020. Пакет поставил три обязательные цели «20-20-20»: сокращение выбросов парниковых газов на 20% от уровня 1990 г.; повышение доли энергии в ЕС, которая вырабатывается из ВИЭ, до 20%; улучшение энергоэффективности на 20%. Пакет актов, утверждённый Советом ЕС 12 декабря 2008 г. (Presidency conclusion), Европейским парламентом – 17 декабря (Resolutions P6_TA(2008) 0609 / 0610 / 0611 / 0612).

** 4 марта 2020 г. Европейская Комиссия представила свои предложения по новому Регламенту, устанавливающему основы для достижения климатической нейтральности, и вносящему изменения в Регламент (ЕС) 2018/1999 (Европейский климатический закон). 17 сентября 2020 г. Еврокомиссия дополнила эти предложения, предложив сократить к 2030 году выбросы парниковых газов на 55%, по сравнению с 1990 годом.

- ✓ Долгосрочную низкоуглеродную стратегию развития ЕС и его государств-членов. Долгосрочная стратегия к 2050 г. опубликована в марте 2020 г.,
- ✓ новую Стратегию ЕС по адаптации к изменению климата, принятие которой запланировано на 2021 г.

ЕЗК предусматривает, что вклад в достижение климатических целей должен идти как от самого ЕС, так и от его членов. Значительная роль в определении такого вклада отведена национальным планам по энергетике и климату*.

Особенности национальной климатической политики стран ВП: сравнительная характеристика

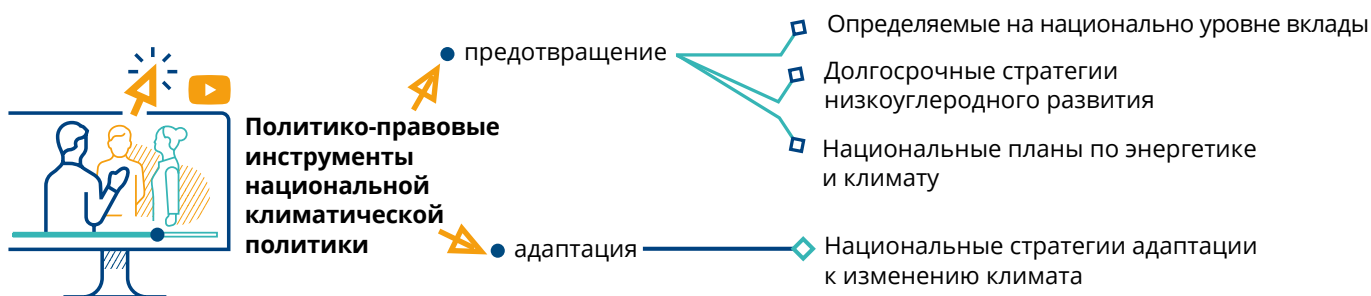
Количественное измерение климатических целей стран ВП отличается, а уровень амбиций многих стран ВП ниже, по сравнению с ЕЗК. Отличается и ситуация в наработке стратегических документов по вопросам предотвращения и адаптации к изменению климата. В последние годы прослеживается тенденция к активизации климатической политики и нормотворческой деятельности; важную роль в этом процессе играет международная финансовая и техническая поддержка.

РКИК ООН и Парижское соглашение остаются ключевыми международными инструментами, влияющими на и определяющими климатическую политику конкретных стран. Статус стран ВП в этих международных соглашениях представлен в Таблице 1.

Таблица 1. Международные климатические соглашения

	Армения	Азербайджан	Беларусь	Грузия	Молдова	Украина
Рамочная конвенция ООН по изменению климата ⁷						
Дата подписания	13.06.1992	12.06.1992	11.06.1992	–	12.06.1992	11.06.1992
Дата ратификации	14.05.1993 (A)	16.05.1995	11.05.2000 (AA)	29.07.1994 (a)	09.06.1995	13.05.1997
(A – принятие, AA – утверждение, a – присоединение)						
Парижское соглашение ⁸						
Дата подписания	20.09.2016	22.04.2016	22.04.2016	22.04.2016	21.09.2016	22.04.2016
Дата ратификации	23.03.2017	09.01.2017	21.09.2016 (A)	08.05.2017 (AA)	20.06.2017	19.09.2016
(A – принятие, AA – утверждение)						

* 14 октября 2020 г. Европейская Комиссия приняла Коммюнике (COM/2020/564 final), в котором провела оценку 27 национальных планов по энергетике и климату по поводу их приближения к первому этапу перехода к климатической нейтральности и последующих действий на период 2021-2030 гг. Данная оценка будет дополнена отдельными оценками государств-членов, как часть отчёта о текущем состоянии Энергетического союза.

Национальные климатические политики осуществляются в двух основных направлениях: предотвращение и адаптация к изменениям климата. Их основные политико-правовые инструменты – определяемые на национальном уровне вклады, долгосрочные стратегии низкоуглеродного развития и национальные стратегии адаптации к изменению климата. Страны ВП, являющиеся сторонами Энергетического сообщества, также должны принять национальные планы по энергетике и климату.

ОНУВ – это ключевой элемент Парижского соглашения, который напрямую способствует достижению его целей и отображает усилия конкретных стран по сокращению выбросов ПГ на национальном уровне и адаптации к последствиям изменения климата.

На сегодняшний день климатические цели стран ВП по сокращению выбросов ПГ в рамках Парижского соглашения определены в первых ОНУВ (подробнее см. Таблица 2 и Диаграмма 11). В 2020 г. страны-участницы должны обновить или подать новые ОНУВ. Пока только Молдова обновила свой ОНУВ и подала его в РКИК ООН в 2020 г., во всех других странах ВП ведётся работа по обновлению или принятию новых вкладов. Странам ВП предоставляется международная поддержка в разработке новых ОНУВ,* в частности и в рамках Проекта EU4Climate**.

Таблица 2. Первые определяемые на национальном уровне вклады стран ВП

	Армения ⁹	Азербайджан ¹⁰	Беларусь ¹¹	Грузия ¹²	Молдова ¹³ (обновлённый) ¹⁴	Украина ¹⁵
Уровень выбросов ПГ	100% нейтральных к экосистеме выбросов парниковых газов (с условиями)	35% сокращения выбросов парниковых газов, по сравнению с базовым годом	Сокращение выбросов парниковых газов минимум на 28% от базового уровня	Безусловное сокращение выбросов на 15% (с условиями – 25%) ниже базового уровня	Безусловная цель 64-67% (с условиями – 78%) обновлённый ОНУВ: безусловная цель – 70% (с условиями – 88%) сокращение нетто-выбросов парниковых газов, по сравнению с базовым годом	Не превышать 60% выбросов парниковых газов в базовом году
Базовый год	1990	1990	1990	2013	1990	1990
Год имплементации	2050	2030	2030	2030	2030	2030

* Например, подготовка обновлённого (второго) определенного на национальном уровне вклада Украины к Парижскому соглашению (ОНУВ2) проводится профильным министерством при финансовой поддержке Правительства Швеции и технической поддержке Европейского банка реконструкции и развития.

** Молдова разработала свой обновлённый ОНУВ при финансовой поддержке ЕС в рамках проекта EU4Climate. Программа EU4Climate (2018-2022) поддерживает разработку и внедрение климатических политик в странах ВП, а также выполнение ими обязательств по Парижскому соглашению. Программа финансируется ЕС и внедряется ПРООН. В рамках программы запущен портал о климатической политике и законодательстве стран ВП.

Определяемые на национальном уровне вклады

Вклад страны в глобальное сокращение выбросов парниковых газов. Отображают амбиции страны в отношении сокращения выбросов с учётом внутренних обстоятельств и возможностей. Содержат информацию в отношении базового года, к которому сократятся выбросы, период имплементации, сферу применения и охвата, методологические подходы к расчёту выбросов, почему вклад является справедливым и амбициозным и как он содействует достижению целей Парижского соглашения.

ОНУВ отличаются объемом сокращения парниковых газов, базовым годом, по сравнению с которым должны сокращаться выбросы ПГ (это 1990 г., Грузия таким годом определила для себя 2013 год), и годом имплементации (2030 год установили годом достижения показателей сокращения (за исключением Армении, которая установила для себя 2050 год)). Сравнивая количественные показатели первых ОНУВ стран на 2030 год, видим, что только Молдова предусмотрела более амбициозные цели. При этом цель Молдовы (как в первичном ОНУВ, так и в обновлённом) выше, по сравнению с ОНУВ ЕС (учитывая как первый ОНУВ ЕС (не меньше 40% сокращения выбросов парниковых газов, по сравнению с 1990 г.), так и цели, предусмотренные ЕЗК).

ОНУВ Грузии и Молдовы предусматривают две категории целей – безусловные (которые страны обязуются выполнить на определенный ими год) и условные (выполнение которых государства обеспечат при наличии соответствующих условий, таких как доступ к получению недорогих финансовых ресурсов, технологий и технического сотрудничества). Также, при условии международной поддержки, Армения предусмотрела достижение 2,07 т/чел. экосистемных нейтральных выбросов ПГ в 2050 г. (что составляет 22% выбросов в 1990 г.).

Долгосрочные стратегии низкоуглеродного развития – стратегические документы, определяющие меры, нацеленные на достижение ОНУВ стран. Согласно Парижскому соглашению (ст. 4), страны должны стремиться формулировать и информировать о долгосрочных низкоуглеродных стратегиях развития. Конференция сторон (Решение 1/CP 21, пункт 35) предложила сторонам передать Секретариату долгосрочные стратегии до 2020 года. Такой возможностью воспользовалась Украина, которая в 2018 г. подала свою стратегию.¹⁶

Молдова стала одной из первых стран, начавшая работу над принятием национальной стратегии ещё в 2011 году. В декабре 2016 года она приняла низкоуглеродную стратегию развития до 2030 года и план действий для её выполнения¹⁷. В связи с обновлением ОНУВ Молдова начала пересмотр текущей низкоуглеродной стратегии с целью внесения изменений.

Азербайджан, Беларусь, Армения и Грузия сейчас ведут работу по разработке и принятию национальных стратегий низкоуглеродного развития. Уровень прогресса в этом процессе отличается в разных странах и зависит от ряда внутренних (готовность властей к принятию стратегических документов и активность заинтересованных лиц) и внешних факторов (в т.ч. получение международной помощи). Так, Грузия начала работу над разработкой стратегии низкоуглеродного развития в 2013 году и подала проект документа в Министерство защиты окружающей среды и сельского хозяйства в 2017 году (проект готовился при поддержке USAID в рамках проекта «Усиление потенциала стратегий низкоуглеродного развития» (EC-LEDS),

Долгосрочные стратегии низкоуглеродного развития

Долгосрочный национальный стратегический документ сокращения выбросов парниковых газов при одновременном содействии устойчивому развитию страны. Определяет видение страны в отношении достижения своих обязательств по сокращению выбросов парниковых газов, необходимых для выполнения своих обязательств по Парижскому соглашению, приоритизирует варианты смягчения последствий изменения климата.

Стратегии адаптации к изменениям климата

Определяют средне- и долгосрочные приоритеты адаптации стран к климатическим изменениям. Включают анализ текущих и будущих изменений климата и оценку уязвимости к их последствиям, предлагают пути уменьшения будущих экономических, экологических и социальных расходов.

но стратегия официально не утверждена.¹⁸ На данный момент активизировалась работа над принятием соответствующих стратегий в странах ВП, благодаря проекту EU4Climate, в частности в Армении.¹⁹

Таблица 3. Долгосрочные стратегии низкоуглеродного развития стран ВП

Армения	Азербайджан	Беларусь	Грузия	Молдова	Украина
Ведётся работа по принятию стратегии	Ведётся работа по принятию стратегии	Планирует до конца 2022 года принять стратегию	Ведётся работа по принятию стратегии	В 2016 году приняла Стратегию на период до 2030 года и план действий к ней. Ведётся работа по обновлению стратегии	В 2018 году передала стратегию в Секретариат РКИК ООН

Национальные планы по энергетике и климату – стратегические документы, определяющие вклад государства в достижение энергетических и климатических целей, а также политику государства и меры, необходимые для их достижения. Внимание уделяется вопросам энергоэффективности, ВИЭ, сокращению выбросов парниковых газов, исследованиям и инновациям. Обязательства по их принятию возложены на государства-члены ЕС, а также на страны-члены Энергетического сообщества, каковыми являются Грузия, Молдова и Украина.

В 2020 г. все три страны должны подать в Секретариат Энергетического Сообщества окончательные национальные планы по энергетике и климату на период 2021-2030 гг. Продвижение стран в этом направлении также отличается. Больше всего прогресс прослеживается в работе Украины²⁰, которая, среди прочего, создала рабочую группу по вопросам разработки национального плана, создала проект документа и передала его в Министерство энергетики²¹, которое продолжает работу над разработкой соответствующего плана²². Грузия²³ и Молдова²⁴ находятся на начальных этапах, в частности на этапе создания национальных рабочих групп по разработке соответствующих планов, проведения политических переговоров.

Национальные стратегии адаптации к изменениям климата – стратегические документы, которые наряду с стратегиями низкоуглеродного развития определяют меры, способствующие достижению ОНУВ стран. В то же время, ключевым элементом стратегий являются меры, формирующие национальную политику по адаптации к изменению климата, в частности по самым уязвимым секторам экономики.

Национальные планы по энергетике и климату

Национальные планы определяют каким образом страны намереваются решать вопросы энергетической безопасности, внутреннего энергетического рынка, энергоэффективности, ВИЭ, декарбонизации экономики и сокращения выбросов парниковых газов, а также проведение исследований, внедрение инноваций и усиление конкурентоспособности. Планы содержат описание текущей ситуации, основные направления политики и меры, которые необходимо принять для достижения энергетических и климатических целей.

Сельское и лесное хозяйство, а также здоровье населения, являются ключевыми направлениями адаптации для всех стран ВП. Водные ресурсы и энергетика также являются приоритетами для большинства государств. В разной степени уязвимыми секторами стран ВП является туризм, прибрежные зоны, транспорт и инфраструктура, городская среда и населённые пункты, а также культурное наследие (Таблица 4).

Таблица 4. Самые уязвимые секторы и ключевые приоритеты адаптации стран ВП

	Армения ²⁵	Азербайджан ²⁶	Беларусь ²⁷	Грузия ²⁸	Молдова ²⁹	Украина ³⁰
здоровье населения						
лесное хозяйство / экосистемы и биоразнообразие						
сельское хозяйство						
водные ресурсы						
энергетика						
туризм						
транспорт						
прибрежные зоны						
городская среда						
населенные пункты и инфраструктура						
культурное наследие						

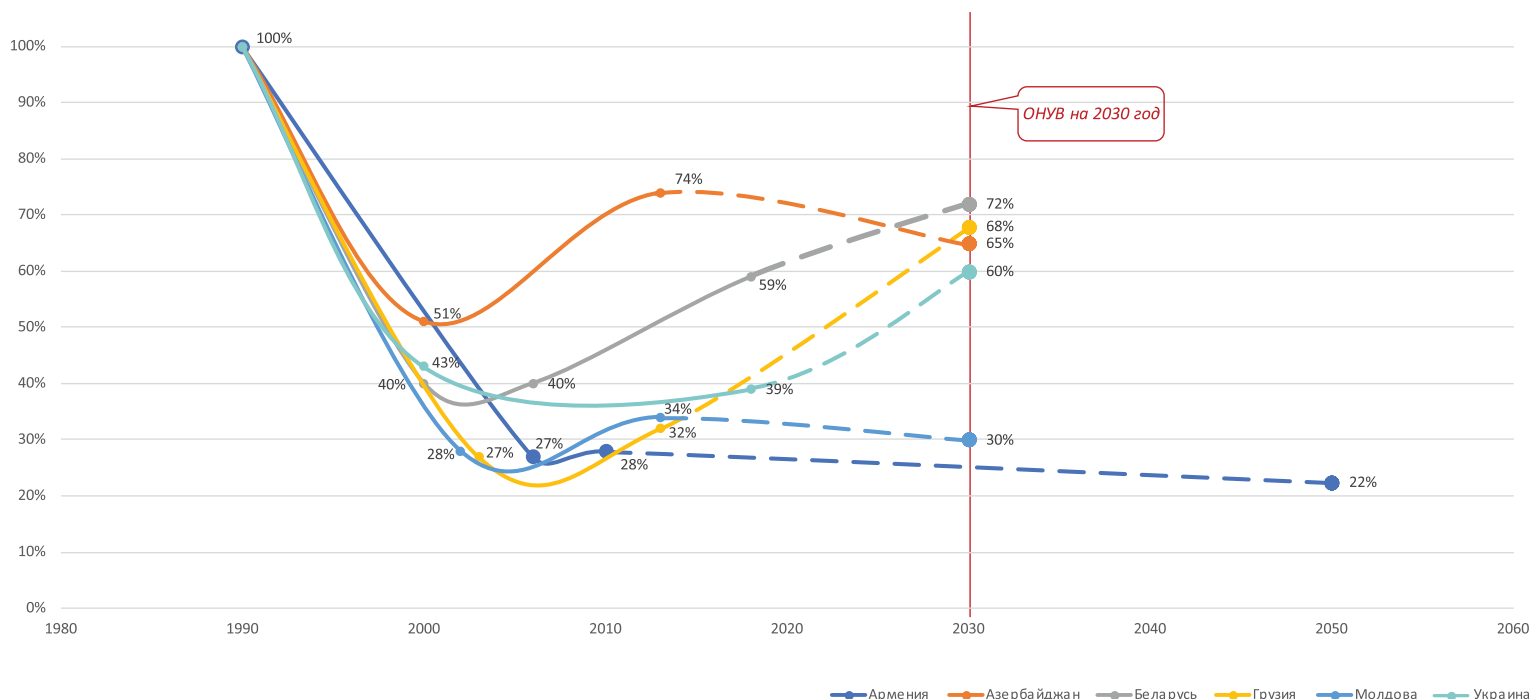
Отличается также ситуация в странах с наработкой стратегических документов по вопросам адаптации к последствиям изменения климата. Адаптационные вопросы упоминаются/ поднимаются в общих стратегиях социально-экономического развития, устойчивого, зелёного развития, и пр., но комплексно проблематика рассматривается на уровне специальных общенациональных и секторальных стратегий, программ и планов. В 2014 году Молдова приняла Национальную стратегию по адаптации к последствиям изменения климата до 2020 года и План действий по её выполнению.³¹ Последний рассматривается как первый адаптационный план действий. Сегодня Молдова продолжает планирование адаптационных мер, в частности в двух направлениях – принятие национального плана адаптации, охватывающего водные ресурсы, здоровье людей, лесное хозяйство, энергетику и транспорт, а также секторального плана по адаптации сельского хозяйства.³²

В Беларуси хоть и нет общенациональной стратегии по адаптации к последствиям изменения климата, но в 2019 году страна утвердила секторальные стратегические документы по адаптации лесного и сельского хозяйства³³. Грузия подготовила План адаптации для сельского хозяйства³⁴ и была принята Национальная стратегия сокращения рисков стихийных бедствий на 2017-2020 гг.³⁵ Министерство охраны окружающей среды и сельского хозяйства Грузии при технической помощи GIZ разрабатывает План действий по адаптации к последствиям изменения климата на 2021-2030 гг., появление которого ожидается в 2020 г.³⁶

Уже который год ведётся работа над созданием стратегических документов по адаптации и в других странах ВП*, уровень близости к принятию национальных стратегий, программ, планов – разный. Армения разрабатывает Национальный план адаптации к изменению климата при поддержке Зелёного климатического фонда, а в 2017 году приняла Национальную стратегию и План действий по управлению рисками стихийных бедствий.³⁷ Несколько лет назад Азербайджан создал рабочую группу для создания Национального плана адаптации к изменению климата³⁸, при поддержке международных организаций, в том числе финансовых, велась работа над разработкой стратегических документов по адаптации к изменениям климата, интегрированию её задач в национальные и секторальные программы развития³⁹. В 2020 году Украина активизировала работу по принятию соответствующей стратегии, пытаясь привлечь к разработке документа широкий круг заинтересованных лиц, в т.ч. из общественного сектора.⁴⁰

Страны ВП заложили основу своих национальных климатических политик – созданы и уполномочены государственные органы, ответственные за продвижение вопросов изменения климата, приняты некоторые стратегические документы, принято как общее, так и специальное климатическое законодательство. В то же время, климатическая политика стран ВП находится в состоянии формирования и проведения необходимых реформ. В последние годы во всех странах ВП прослеживается тенденция активизации деятельности по климатическим вопросам.

Диаграмма 11. Выбросы парниковых газов и ОНУВ-1 стран ВП (% к 1990 году)

* Расчет выбросов Армении сделан на основе 2,07т/душу нас./год экосистемно нейтральных выбросов к 2050 году.

Источник: UNFCCC GNG Data Interface

Армения: обзор развития климатической политики в 2019-2020 гг.

В сфере развития климатической политики Армении в 2019-2020 гг. можно отметить два наиболее существенных процесса. Это принятие определенного на национальном уровне вклада и национального плана адаптации. Оба документа находятся в стадии разработки.

В части разработки нового ОНУВ стоит отметить следующее. Предусмотрена новая среднесрочная цель по предотвращению изменений климата – сокращение выбросов парниковых газов на 30% до 2030 года, по сравнению с выбросами 1990 г. Фактически, это предполагает рост выбросов на уровне 80%, по сравнению с 2016 г. Также новый ОНУВ не согласован с долгосрочным видением ограничения выбросов Армении до 2050 г. В проекте ОНУВ отмечено, что Армения готова усилить свои амбиции и со временем достичь климатически нейтрального режима. Это положение не соответствует намерениям ОНУВ, который разрабатывается, поскольку вычеркнуты обязательства, содержащиеся в первом ОНУВ, по технологическим и финансовым инструментам. Их отсутствие ставит под сомнение эффективность участия Республики Армения в Парижском соглашении.

В Армении продолжается разработка Национального плана адаптации для продвижения среднесрочного и долгосрочного планирования адаптации, при финансовой поддержке Зелёного климатического фонда и реализации проекта ПРООН в Армении на протяжении 2019-2022 гг. В процессе разработки было организовано 2-3 семинара, во время которых упоминалось о принятии за основу экосистемного подхода к адаптации. Уязвимыми секторами определены природные экосистемы, здоровье населения, водные ресурсы, сельское хозяйство, гидроэнергетика, инфраструктура, туризм.

Пересмотрено внедрение финансовых инструментов для адаптации, но не определено, каких именно. Это вызывает беспокойство, поскольку в первом ОНУВ отдельным пунктом прописан единый финансовый механизм реализации мер по предотвращению изменений климата и адаптации к нему в формате «Климатического гражданского оборотного инвестиционного фонда», который должен постоянно пополняться за счёт платежей за природопользование, в том числе платежей за экосистемные услуги и за счёт «углеродного» налога.

Азербайджан: обзор развития климатической политики в 2019-2020 гг.

Вопросы сокращения выбросов парниковых газов, борьбы с изменением климата, разработки мер по адаптации к ней в той или иной мере включены в политические документы Азербайджана – как общенациональные социально-экономические, так и секторальные стратегии, программы, планы развития. Например, Концепция развития «Азербайджан 2020: взгляд в будущее» указывает на климатические изменения и глобальное потепление как проявление нарушения экологического баланса в планетарном масштабе, факторы, непосредственно влияющие на экономическую и социальную жизнь страны.

Следует отметить, что социально-экономическое развитие Азербайджана проводится на основе государственных программ, в первую очередь Программы по развитию регионов Азербайджана. Сейчас внедряется Стратегическая дорожная карта национальных экономических перспектив Азербайджанской Республики, включающая стратегическое развитие 16 отраслей республики. К сожалению, вопросы энергоэффективности, сокращения выбросов парниковых газов и развития ВИЭ (в первую очередь энергии ветра и солнца) нашли отражение только в энергетическом и коммунальном секторах.

В целом, Азербайджан планирует к 2025 году вдвое сократить потери в энергетическом секторе, снизить на 12-15% выбросы парниковых газов, повысить долю альтернативной энергетики до 20% и значительно сократить выбросы автотранспорта за счет внедрения электротранспорта.

15 апреля 2019 года Азербайджан присоединился к проекту EU4Climate, в рамках которого предусмотрена поддержка реализации национальной политики и практики по вопросам изменения климата, в частности обновления ОНУВ, разработка долгосрочной стратегии низкоуглеродного развития, приведение национального законодательства об изменении климата в соответствие со стандартами ЕС.

Беларусь: обзор развития климатической политики в 2019-2020 гг.

После ратификации Парижского соглашения в 2016 году и принятия ряда документов по его реализации, период 2019-2020 характеризуется замедлением активности в сфере климатической политики Беларуси. Это подтверждается и резким падением рейтинга страны в Индексе эффективности борьбы с изменениями климата (Climate Change Performance Index): 23-е место в 2018 году (среди 60 стран), 29-е в 2019, 40-е в 2020. Сроки разработки основных документов по реализации соглашения продлены с 2018 до 2020 года. При формальном повышении сокращения выбросов парниковых газов с 28% до 35% до 2030 года (согласно официальному заявлению на КС РКИК ООН в 2019 г.), эта цель значит весьма незначительное снижение, поскольку текущий уровень выбросов оценивается как сокращение на 33%, по сравнению с 1990 г. Реализация этой цели планируется, в том числе, за счет введения в эксплуатацию БелАЭС. В 2019 г. приняты стратегии адаптации для лесного и сельского хозяйства, планы реализации стратегий ожидается разработать в последующие годы.

В 2020 году, на фоне пандемии COVID-19 и политического кризиса, приоритетность климатической политики снижается. Существенных новых документов и целей не принято, но идет процесс подготовки 7-го Национального сообщения РКИК ООН, начата реализация проекта EU4Climate. Отдельные цели по борьбе и адаптации включены в проект Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 гг., но уровень приоритетности климатической повестки дня в развитии страны остается невысоким, цель по снижению выбросов стратегии определена на уровне 25% до 2025 г.

Самым заметным процессом остаётся разработка климатических стратегий и мероприятий для городов-участников Соглашения мэров по климату и энергии, разработаны рекомендации по созданию планов действий по устойчивому энергетическому развитию и климату для городов Беларуси. Международными проектами и независимыми экспертами предложен ряд документов в сфере интеграции климатических действий в планы зелёного градостроительства, зелёное финансирование, зелёную экономику, создание стратегии низкоуглеродного развития и др. Включение этих предложений много в чём зависит от дальнейшей государственной политики.

Грузия: обзор развития климатической политики в 2019-2020 гг.

Европейский зелёный курс является ответом на глобальный вызов, который стоит перед планетой, и Грузия в этом не исключение. В 2019-2020 годах в Грузии была проведена существенная работа, которая, в основном, сводится к законодательному процессу. Принят Лесной кодекс, законы об экологической ответственности, расширенной ответственности производителя, энергетических характеристиках зданий и др.

Важно отметить, что согласно заявлениям ведущих природоохранных организаций, в последнее время прослеживается ряд ухудшений в климатической политике грузинского правительства. А именно: медленное выполнение обязательств, взятых государством в рамках Соглашения об ассоциации с ЕС; слияние Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов с Министерством сельского хозяйства; затяжной процесс принятия обновлённого национального вклада к Парижскому соглашению. Пока что страна обещает до 2030 года сократить выбросы парниковых газов на 35%, по сравнению с 1990 г., а при наличии международной финансовой поддержки – на 50-57%. На данный момент, Грузия разрабатывает Национальный план по энергетике и климату, параллельно с Планом действий по борьбе с изменением климата и обновлением ОНУВ. Тем не менее, необходимо ещё много сделать для оптимизации климатических целей Грузии в разных секторах на национальном и местном уровнях, а также для внедрения её ОНУВ в конкретные стратегии и проекты с чётко определёнными целями и заданиями.

Стоит отметить, что города Грузии, подписавшие Соглашение мэров по климату и энергии, взяли цель на сокращение эмиссии CO₂ на 20% к 2020 году, и таким образом сделали свой вклад в развитие зелёной экономики и улучшение условий жизни. 10 грузинских городов уже представили Планы действий по устойчивой энергетике (SEAP), но после разработки они так и не отслеживались, и не выполнялись. На данный момент, в связи с эпидемией COVID происходит корректировка этапов отчетности по целям.

Молдова: обзор развития климатической политики в 2019-2020 гг.

В начале 2020 г. был подан ОНУВ-2, согласно с которым Молдова обязывается безусловно снизить выбросы парниковых газов на 70% до 2030 года (по сравнению с 1990 г.). При условии финансовой, технической и технологической поддержки партнеров по развитию, сокращение выбросов может достичь 88%, по сравнению с 1990 г.

На данный момент начат процесс разработки второго Национального плана по адаптации (NAP-2), основными заданиями которого являются:

- ✓ Улучшение процесса координации национального механизма управления адаптации к изменению климата;
- ✓ Улучшения долгосрочного потенциала планирования и реализации действий по адаптации с помощью технологий по адаптации к изменению климата;
- ✓ Планирование в сфере лесного хозяйства, здравоохранения, энергетики и транспорта.

В сфере управления отходами готовится новый национальный план действий. Кроме того, подписан договор на получение кредита в размере 100 млн. евро на реализацию пилотных проектов в нескольких регионах. Также достигнут прогресс в сфере расширенной ответственности производителя.

С одной стороны, Молдова может похвастаться достаточно быстрым принятием международных документов по климатической политике. Но, к сожалению, можно констатировать, что эти политики остаются на бумаге и о конкретной реализации поставленных планов и заданий речь пока не идёт. Политический класс мало интересуется климатической повесткой дня.

Украина: обзор развития климатической политики в 2019-2020 гг.

В 2019-2020 гг. Украина активизировала работу в климатической сфере. В начале 2019 года страна приняла новую экологическую стратегию, определяющую векторы государственной экологической политики на период до 2030 года, в т.ч. по вопросам изменения климата. Государственная политика реализуется в двух направлениях – предотвращение изменения климата путём сокращения выбросов парниковых газов и адаптации к изменению климата.

Некоторый прогресс Украины прослеживается именно в трэке предотвращения изменений климата. Так, в 2019 году Парламент Украины принял законы, определяющие принципы мониторинга, отчётности, верификации выбросов парниковых газов, а также особенности хозяйственной деятельности с озоноразрушающими веществами и фторированными парниковыми газами. В сентябре 2020 г. Правительство конкретизировало условия и порядок осуществления мониторинга и отчётности по выбросам парниковых газов. На завершающие этапы выходит работа по принятию интегрированного национального плана по энергетике и климату, по разработке второго ОНУВ.

Климатическая политика Украины в части адаптации к изменению климата уступает вопросам предотвращения; необходимые стратегические документы не приняты. В 2020 г. активизировалась работа по принятию Рамочной стратегии адаптации к изменению климата Украины до 2030 г. В 2019 г. разработан проект отраслевой стратегии по адаптации сельского, лесного и рыбного хозяйства, но он не привёл к принятию необходимого документа. Стоит отметить, что практически все существенные реформы в климатической политике Украины, как по вопросам адаптации, так и предотвращению изменения климата, осуществляются при международной поддержке, в частности и финансовой поддержке ЕС.

На протяжении последних лет вырос интерес и Парламента Украины. В 2020 г. Парламентский комитет по вопросам экологической политики и природопользования провёл круглые столы с привлечением широкого круга заинтересованных лиц на тему роли Парламента в климатической политике и проблем формирования национальной торговли квотами на выбросы парниковых газов. В сентябре 2020 г. был создан Подкомитет по вопросам изменения климата и охраны атмосферного воздуха.

2

Раздел II.
**Общественные
организации в
странах Восточного
партнёрства и
их влияние на
климатическую
политику**

2.1. Общественные организации, работающие по изменению климата в странах ВП

По нашей оценке, в странах ВП работают около 85 общественных организаций, которые занимаются непосредственно вопросами изменения климата. По уровню влияния такие организации можно условно разделить на международные, национальные и локальные. Среди них нет ни одной организации, которая бы занималась исключительно вопросами изменения климата. В то же время, в регионе существуют сети (объединения), целью которых является осуществление деятельности в сфере изменения климата. В каждой из исследуемых стран ВП существуют организации с более чем 10-летним опытом работы в экологической, а в последствии и климатической сфере. В последние годы наблюдается чёткая тенденция к выделению изменения климата в отдельное направление работы экологических ОО.

Наблюдается неравномерное распределение таких организаций по странам, и Украина превосходит по их количеству все страны региона ВП. В некоторых странах речь идет всего лишь о 2-3 организациях, которые работают в сфере изменения климата.

Организации, которые занимаются вопросами изменения климата, как правило, относят себя к общественным организациям, однако существуют и другие **организационно-правовые формы**. Мы условно выделяем шесть таких форм (Таблица 5). Следует отметить, что общественные организации обычно не стремятся к массовому членству (более 100 человек).

Таблица 5. Основные организационно-правовые формы ОО, которые занимаются вопросами изменения климата в странах ВП.

Общественные организации	Общественные союзы	Ассоциации	Профсоюзы	Коалиции	Сети
<p>Общественные объединения, основателями и членами (участниками) которых являются физические лица.</p> <p>Как правило, все исследованные нами организации гражданского общества обладают статусом ОО.</p> <p>Небольшое количество ОО ставят перед собой цели в сфере улучшения и реализации климатической политики. В основном работают в смежных предметных сферах – охрана атмосферного воздуха, охрана лесов, защита экологических прав граждан и уязвимых групп, устойчивый транспорт.</p>	<p>Общественные объединения, основателями которых являются юридические лица частного права, а членами (участниками) могут быть юридические лица частного права и физические лица.</p> <p>Сочетание членства организаций и физических лиц для защиты окружающей среды, действуют по принципам сетей, но допускают индивидуальное членство, в отличие от сетей.</p>	<p>Разновидность общественных союзов.</p> <p>Как правило, объединяют сторонников отдельных направлений климатической политики – ветроэнергетики, биоэнергетики, солнечной и возобновляемой энергетики, обращение с отходами и т.д.</p>	<p>Добровольная некоммерческая общественная организация объединяет граждан, связанных общими интересами по роду их профессиональной (трудовой) деятельности (обучения).</p> <p>Как правило, объединяют сторонников, которые являются работниками экологической сферы.</p>	<p>Отдельные ОО, которые скоординированно работают в пределах страны или нескольких стран как члены определенной коалиции на основе общей цели и стремятся к изменениям в политике и практике правительства или международного законодательства⁴¹.</p> <p>Коалиции могут объединяться вокруг стратегической долгосрочной цели - 100% энергии с ВИЭ к 2050 году или вокруг краткосрочной или срочной цели – например, внесение вопросов экологии и климата в повестку дня программ кандидатов на выборах.</p>	<p>Неформальные, как правило, «горизонтальные» объединения организаций, объединённые климатической политикой, скоординированные совместными усилиями избранных представителей.</p> <p>Климатические сети существуют не во всех странах ВП.</p>

Среди **основных проблем**, над которыми работают ОО в регионе являются:

- ✓ Неприоритетность климатической политики в отношении других видов государственной политики.
- ✓ Несовершенная нормативно-правовая база климатической политики, ее фрагментарное отсутствие, неэффективность механизма реализации климатической политики, полное или частичное отсутствие её элементов.
- ✓ Недостаточно чёткое распределение функций между органами власти, низкий уровень координации их действий и институционального потенциала в формировании и реализации климатической политики.
- ✓ Несистемность формирования, несогласованность климатической политики с экологическим и энергетическим законодательством.

- ✓ Недостаток качественных исследований в сфере климата, энергетики, ЕЗК, углеродной нейтральности.
- ✓ Недостаточная осведомленность гражданского общества и органов государственной власти о причинах и последствиях изменения климата и о ЕЗК.

Выборочный анализ данных опроса организаций-участниц региональной сети по вопросам климата стран ВП за 2019 год свидетельствует о том, что ОО работают в таких **предметных сферах** климатической политики, как изменение климата (включая сокращение выбросов), адаптация к последствиям изменения климата, ВИЭ, информирование и повышение осведомлённости, устойчивая мобильность, энергоэффективность, охрана лесов и другие (Схема 1).

Одновременно, наблюдаются значительные отличия между странами по уровню активности общественных организаций с точки зрения сфер их деятельности и ключевых предметных инициатив (см. Таблицу 6).

Схема 1. Предметные сферы работы общественных организаций в сфере изменения климата

Таблица 6. Предметные сферы работы общественных организаций, связанные с изменением климата, в 2019-2020 годах

Страны	Украина	Беларусь	Грузия	Армения	Азербайджан	Молдова
Деятельность ОО						
Внедрение и обновления определяемых на национальном уровне вкладов	+	-	+	+	-	-
Внедрение или усиление надёжных систем измерения, отчетности и верификации выбросов парниковых газов	+	-	+	-	-	-
Разработка национальных стратегий низкоуглеродного развития / декарбонизации к 2050 году	+	-	+	+	-	+
100% энергии с ВИЭ к 2050 году	+	-	+	-	-	-
Справедливая трансформация угольных регионов	+	-	-	-	-	-
Европейский зелёный курс — национальный уровень	+	-	-	-	-	-
«Зелёное возобновление» после коронавирусного кризиса	+	-	-	-	-	-
Согласование климатического и энергетического законодательства с законодательством ЕС	+	+	+	+	-	+
Интеграция климата в другие сектора экономики (зелёная экономика), межинституциональная осведомлённость и отраслевые направления имплементации Парижского соглашения	+	+	-	-	-	+
Климатические инвестиции и дивестиции, дефинансирование индустрии ископаемого топлива	+	-	-	-	-	-
Стратегии адаптации к изменению климата	+	+	+	+	+	+

Страны	Украина	Беларусь	Грузия	Армения	Азербайджан	Молдова
Деятельность ОО						
Пилотные проекты в сфере сокращения выбросов и адаптации к изменению климата (энергетические кооперативы, револьверные фонды, установка объектов ВИЭ на крышах социально значимых сооружений, внедрение nature based solutions)	+	+	+	+	-	+
Развитие местных климатических политик, стратегий и программ	+	+	+	+	-	+
Информирование о направлениях формирования и реализации климатической политики и развитие осведомленности населения	+	+	+	+	+	+
Привлечение внимания к проблемам климатической политики — климатический активизм и акции прямого действия	+	-	+	+	+	+
Вовлечение широкой аудитории и наращивание потенциала климатического движения: программы развития, тренинги, мастерские политик, образование, просветительство, медиа работа	+	+	+	+	-	+

Анализ деятельности общественных организаций в сфере изменения климата позволяет выделить такие основные **формы работы**:

- адвокация;
- экспертно-исследовательская работа;

- информационно-просветительская работа;
- демонстрация лидерства.

Адвокационная работа состоит в воздействии на лиц, принимающих решения во власти

(общественные советы при министерствах, работа с парламентскими комитетами и в коалициях реформ), мониторинг выполнения планов работы органами власти, критика и предложения касательно реализации климатической политики ЦОИВ (разрешительная система, система торговли выбросами, налог на выбросы CO₂, мониторинг выбросов, их верификация и ведение кадастров и др.), способствование и усиление взаимосвязей и сотрудничества между властью и общественностью, участие в международных климатических переговорах и др.

Например, регулярное сотрудничество органов власти и ОГО является важной формой вовлечения для формирования инклюзивной климатической политики, так как к полномочиям парламента относится разработка и принятие необходимого законодательства, а к полномочиям министерств — формирование климатической политики и мониторинг её реализации. Поэтому, рабочие встречи с депутатами профильных комитетов парламента, участие в открытых общественных слушаниях и в общественных советах при министерствах являются важными инструментами адвокационной работы в регионе.

Объем и границы такого сотрудничества значительно отличаются в исследуемых странах. Часто министерства монополизируют работу над проектами документов и только «информируют» общественность о достижениях. В Азербайджане в 2010 году создали Общественный экологический совет при Министерстве экологии и природных ресурсов, состоящий из 14 человек, который обновили в 2019 году. В последние годы Совет не рассматривал вопросов, касающихся климата или других сфер Зелёного курса. В Украине такой совет существовал до 2018 года в составе 30 представителей гражданского общества и сейчас находится в процессе создания в связи с восстановлением Министерства после неудачного объединения с Минэнерго⁴². В Грузии Минприроды было

ликвидировано в 2018 году, сейчас его функции восстановлены и объединены с Министерством сельского хозяйства. В Армении на сайте Министерства указана 31 организация, которая сотрудничает с Министерством, не имеет постоянно действующего общественного совета и на практике, по мнению представителей национальных ОО, механизмы участия представителей гражданского общества в формировании политики ограничены в законодательном порядке. Такие процедуры участия, как общественные обсуждения и общественные слушания, не имеют правовых последствий и создают иллюзию участия. В Беларуси общественный совет при Минприроды насчитывает 24 представителя общественности. На сайте представлены все протоколы заседаний с 2015 года⁴³. Однако мнение общественности в формировании климатической политики не учитывается⁴⁴.

Публичная критика процесса формирования и реализации климатической политики присуща, как правило, непрозрачным, недостаточно прокоммуницированным процессам вовлечения ОГО в обсуждение нормативно-правовых актов. Часто органы власти поздно информируют, а ОГО узнают о действиях или намерениях изменений политики в тот момент, когда нужно уже организовывать срочное реагирование. Например, в Украине представители ОО только из выступления министра узнали о том, что правительство планирует отменить согласование органами местного самоуправления добычи газа непосредственно во время презентации Концепции Зеленого энергетического перехода Украины к 2050 г.⁴⁵.

Организация и мобилизация своих сторонников на акции прямого действия с целью давления на органы власти для принятия социально желаемого решения является распространённой формой работы среди климатических ОО. Начиная с 2015 г.⁴⁶ в странах ВГ, особенно активно в Украине и Грузии, формируется межсекторальное*

* Движение, сформированное из ОО, непосредственными целями которых не является влияние на формирование климатической политики.

движение по проведению климатических акций прямого действия (климатический активизм). Самой большой такой акцией в истории стран ВП является Климатический марш 2019 года в г. Киев⁴⁷, когда впервые прозвучали требования к власти о Новом Зелёном курсе, а вокруг этого требования объединились организации, которые работают не только в сфере защиты окружающей среды, но и защиты животных, обращения с отходами, правами ЛГБТ, правозащитные организации, местные экологические организации из 21 города Украины, лидеры мнений, политики, государственные служащие, 10 общественных организаций-соорганизаторов и около 40 партнеров из ОО. Последствием акции и проведённой перед этим адвокационной работы коалиции стала разработанная Концепция зелёного энергетического перехода Украины к 2050 году (так называемый «Украинский зелёный курс»), которая, однако, в связи с изменением политического курса и руководства министерства, остаётся в состоянии концептуального проекта. Ценно, что по требованиям ОО, упомянутая Концепция закрепила возможность государственной финансовой поддержки инициативы перехода городов на 100% ВИЭ, как и Соглашение мэров⁴⁸. Однако в целом Концепция ставит цель 70% сокращения выбросов к 2050 году и 100% к 2070, а это не устраивает общественность⁴⁹ и не отвечает целям ЕЗК.

В Грузии также состоялся многочисленный марш, объединивший более 1000 граждан, которые требовали, чтобы государство придерживалось курса на 100% ВИЭ. Во всех странах ВП, кроме Беларуси, в течении 2019-2020 годов происходят организованные молодёжью «забастовки за климат», которые привлекают внимание к климатическому кризису и требуют от политиков его немедленного решения.

Заметно увеличение роли местной климатической политики в достижении целей ЕЗК⁵⁰.

Более 100 городов мира присоединились к инициативе «Климатически нейтральные города к 2050 году»⁵¹. Заявления городов о переходе на 100% ВИЭ к 2050 году в Украине и Грузии положительно повлияли на участие в формировании климатических целей и развитии национальных политик Украины и Грузии по 100% ВИЭ и подготовили публичный дискурс к восприятию целей ЕЗК⁵².

Украина — единственная страна ВП, в которой ОО начали общественную кампанию «Украине нужен Зелёный курс».

Экспертно-исследовательская форма работы

проявляется в разработке альтернативных стратегий или других программных документов, подготовке независимых исследований, нормотворческой работе, исследований условий формирования и реализации климатической политики.

Примером разработки альтернативных документов от общественности может быть процесс пересмотра ОНУВ в Украине. В течении 2019 года в рамках пересмотра ОНУВ общественность в Украине разрабатывала Дорожную карту климатических целей в Украине до 2030 года⁵³. Это позиции для сектора производства и потребления энергии, зданий, транспорта, управления отходами, сельского и лесного хозяйства, а также землепользования, достижимые для Украины, которые приведут к уменьшению выбросов парниковых газов в каждом из них. Их целью является формулировка амбициозных климатических целей от общественности и их учёт при разработке Национального плана по энергетике и климату. Документ готовился в рамках реализации проекта при финансовой поддержке Федерального министерства экологии, охраны природы и ядерной безопасности Германии в проекте Международной Климатической Инициативы через общественную организацию «Союз охраны окружающей среды и природы Германии», а также DRA и Brot für die

Welt. Дорожная карта поддерживается национальными организациями, коалициями, сетями, ассоциацией, одной международной организацией и двумя профессиональными сообществами, что свидетельствует о широкой общественной поддержке амбициозных климатических целей. Дорожная карта климатических целей от ОО — это единственный такого рода документ в странах ВП.

Независимые объективные научные исследования являются хорошей основой для общей и продолжительной адвокационной работы ОО и системного нетворкинга организаций для достижения целей ЕЗК на национальных уровнях. Подготовка независимых исследований широко используется в отдельных странах региона. В 2020 году отдельные общественные организации подготовили первые национальные аналитические исследования возможностей ЕЗК для отдельных стран — в частности, в Украине уже завершились несколько таких исследований⁵⁴, в Беларуси идёт работа над их подготовкой. Грузия, Молдова, Азербайджан и Армения пока не активно работают с темой ЕЗК. В Азербайджане прежде всего развивается сфера энергоэффективности и транспорта.⁵⁵ Национальный форум НПО Азербайджана очень часто выполняет социальные заказы правительства по продвижению тех или иных политических или законодательных инициатив. На этой площадке проводятся обсуждения и согласования таких политических документов, как Программы экономического развития, Дорожные карты и социальные законодательные инициативы. Поскольку Европейский зелёный курс не входит в приоритеты правительства, эти инициативы также не обсуждались на Форуме в последние годы. В Грузии национальные научные исследования в рамках исследовательских институтов практически остановлены с 2006 года и вопрос ЕЗК тормозится из-за отсутствия научной основы. Также подготовлены сценарии (моделирование) перехода Житомира (Украина)⁵⁶ и Кутаиси (Грузия)⁵⁷ на 100% ВИЭ в энергобалансе к 2050 году, «Стимулирование распределённой генерации в 4-м Энергетическом Пакете ЕС. Как новое энергетическое законодательство ЕС создает лучшие условия и новые рынки распределённой

генерации, и какие из его подходов может использовать Украина».⁵⁸

Экспертно-нормотворческая работа является распространённой формой работы и состоит в разработке проектов нормативно-правовых актов или участии в рабочих группах по написанию таких проектов, комментариев, предложений к проектам законодательства.

Чрезвычайно распространённой формой работы является **информационно-просветительская деятельность** ОО — как общая (о проблеме и причинах изменения климата, их последствиях), так и специальная (информирование о ходе и результатах международных переговоров, работа с медиа, разнообразные тренинги и образовательные программы). Так, ОО, как правило, принимают активное участие в международных климатических переговорах и качественно и своевременно информируют о них.

Демонстрация лидерства — это особая форма работы, свойственная именно ОО, которые работают в сфере изменений климата, и под которой мы условно объединили такие виды деятельности:

- ✓ Раскрытие лидерского потенциала общин, местных инициатив и местной власти и техническая помощь в достижении ими целей климатической политики (мастерские климата, тренинги энергоменеджеров больниц и объединённых территориальных общин, программы климатического лидерства, форум климатических амбиций городов).
- ✓ Внедрение реальных примеров возможных изменений/практических решений (демонстрационные проекты и инновации в сферах ВИЭ, энергокооперативы, револьверные фонды, солнечные станции на крышах общественных зданий, стартапы и т.д.).

Таким образом, в регионе работает много общественных организаций, которые демонстрируют разнообразие форм деятельности, нацеленные на решение климатических проблем.

2.2. Участие общественных организаций в основных процессах, связанных с климатической политикой

Вопрос изменения климата является предметом не только климатических политик (сокращение выбросов и адаптации к последствиям изменений климата), но и других процессов: Национальные планы по энергетике и климату, развитие ВИЭ, стратегии низкоуглеродного развития, энергетические стратегии, усилия на уровне городов. В целом, общественные организации демонстрируют различный уровень вовлечения в эти процессы в странах ВП.

От изменения климата страдают наиболее уязвимые слои общества, поэтому ОО, которые представляют общественные интересы, должны быть вовлечёнными в **процесс разработки ОНУВ**, мониторить процесс и комментировать проект вкладов на всех стадиях разработки. ОО стран ВП должны бы были активно участвовать в подготовке обновлённых Определяемых на национальном уровне вкладов стран ВП.

В то же время, возможности вовлечения в официальный процесс разработки и обсуждения ОНУВ в странах ВП разные. В Украине ОО включены в рабочую группу Минэнерго* по разработке ОНУВ и имеют возможность критиковать его за «игнорирование климатического кризиса, не принятие его во внимание при формировании политики страны и не противодействие ему»⁵⁹. Из трех разработанных в Украине сценариев ни один не соответствует цели климатической нейтральности к 2050 году. Компромиссным ОО считают так называемый

комбинированный сценарий⁶⁰, который предполагает сокращение выбросов на 72% в 2030 году, по сравнению с 1990 г., и 86% сокращения выбросов к 2050 году, что недостаточно для целей ЕЗК, но из существующих предложений он является приемлемым промежуточным вариантом. Открытым был процесс разработки ОНУВ в Грузии. После общественного обсуждения ОО предоставили пакет рекомендаций по повышению амбициозности ОНУВ.

К сожалению, не во всех странах ВП ОО могут свободно присоединяться к работе над ОНУВ. В Армении ОО вынуждены были организовывать альтернативное мероприятие с приглашением национального координатора и представителей профильных и смежных министерств после того, как ни одну национальную организацию не пригласили в рабочую группу и на общественные обсуждения. Текст ОНУВ не был обнародован для общественного обсуждения и ОО получали его неофициальным путём, чтобы все-таки выразить замечания. В Беларуси ОО привлекаются к общественным обсуждениям формально и обсуждения по ОНУВ последние три года не проводились. Существует также Межведомственная группа по проблемам изменения климата при профильном Министерстве, которая работает преимущественно в форме взаимного информирования. В неё включены несколько представителей и представительниц от общественности. В Молдове был организован консультативный воркшоп по обсуждению

* Когда создавалась Рабочая группа по разработке ОНУВ в Украине, функции Министерства защиты окружающей среды и природных ресурсов были переданы Минэнерго.

ОНУВ, но общественность не была включена в процесс разработки. В Азербайджане действующий Национальный форум общественных организаций и Общественный совет при Министерстве экологии и природных ресурсов на протяжении последних трёх лет таких вопросов не рассматривал. Общий интерес к вопросам окружающей среды и изменения климата в обществе низкий, а в работе ОО, вовлечённых в упомянутые платформы сотрудничества, не является приоритетным.

Национальные планы по энергетике и климату в Грузии, Украине и Молдове еще в процессе подготовки. В Украине проект плана на финальном согласовании в Минэнерго, ОО ожидают обнародование проекта и общественное обсуждение. В Грузии и Молдове работа над содержанием проекта еще продолжается.

Во всех странах ВП либо продолжается разработка **стратегий низкоуглеродного развития к 2050 году**, либо она уже завершена.

Стратегия низкоуглеродного развития в Украине и план мероприятий по реализации ее первого этапа «Реформирование энергетического сектора (до 2020 года)»,

представленные в 2018 году, вызвали критику общественности из-за низких целей по сокращению на 20% от уровня 2010 года и 25% ВИЭ к 2050 году и из-за продолжения приоритетного использования ископаемого топлива⁶¹. В Украине даже предложили создать Фонд декарбонизации, на что общественность уже отреагировала комментариями.⁶² Если стратегии и политика низкоуглеродного развития в Украине не будут пересмотрены и профинансированы в пакете экономических стимулов «зелёного» восстановления после COVID-19, выбросы могут возобновиться и даже превысить прогнозируемые уровни до 2030 года, несмотря на более низкие темпы экономического роста⁶³. Похожая ситуация со стратегиями и в других странах ВП. ОО либо критикуют их из-за неамбициозности, либо сомневаются в том, будут ли эти стратегии эффективно реализованы.

Стратегии и другие документы климатической политики в основном разрабатываются международными программами развития и экспертами, вовлечёнными в процесс предоставления технической помощи странам ВП. Это стимулирует подготовку необходимых документов климатической политики, но часто не развивает чувство причастности к созданию и ответственности за реализацию этих документов у местных стейкхолдеров.

Позиция Украинской Климатической сети касательно создания Фонда декарбонизации от 9 ноября 2020 года (пример):

«Для сокращения выбросов CO₂ Минэнерго должно прекратить поддержку развития угольной энергетики и субсидирование этой отрасли.

Важным является выполнение Национального плана сокращения выбросов от больших сжигающих установок.

Чтобы Фонд декарбонизации достигал своих целей, нужно разработать Стратегию декарбонизации.

Средства Фонда декарбонизации не должны возвращаться предприятиям-загрязнителям, иначе в таком случае произойдет нарушение принципа «загрязнитель платит».

Процедуры использования средств должны быть прозрачными и понятными.

Размер налога на выбросы CO₂ нужно увеличить, потому что сейчас он слишком низкий для финансирования масштабных проектов. Его повышение будет стимулировать предприятия сокращать выбросы парниковых газов и использовать возобновляемые источники энергии»⁶⁴.

Хотя ОНУВ на глобальном уровне рассчитывается пропорционально к частям выбросов государства, все города также ответственны за сокращение выбросов и должны разрабатывать местные климатические цели, как по сокращению выбросов, так и по адаптации к изменениям климата. В 2018-2020 году работа общественности над формированием местной климатической политики активно продолжалась. Как правило, ОО работают в городах над внедрением и популяризацией энергоэффективности и адаптацией к изменению климата.

Города стран ВП, несмотря на принятые на национальных уровнях документы климатической политики, как правило, не разрабатывают собственных детальных климатических целей по сокращению выбросов и адаптации к изменению климата и не включают вопросы климата в стратегические приоритеты в городские программы развития. Существующие цели базируются либо на Планах действий по устойчивому энергетическому развитию (ПДУЭР) (к 2015 году) и ПДУЭР-К, разработанных в рамках Соглашения мэров по климату и энергии (если города официально присоединились к Соглашению мэров по климату и энергии) или немногочисленных городских и местных программах адаптации к изменению климата.

В последние годы к приоритетам добавились также внедрение проектов по ВИЭ. 2017-2020 годы объединили и усилили совместную работу ОО в сфере перехода на 100% ВИЭ в Украине, Грузии и Беларуси. Исследование «Переход Украины на возобновляемую энергетику до 2050 года», выполненное в сотрудничестве с организациями гражданского общества, органами

государственной власти, профильными ассоциациями и независимыми экспертами,⁶⁵ предоставило экономическое и техническое обоснование возможности перехода страны на 100% ВИЭ в 2017 году. Подобные исследования подготовили и общественные организации Беларуси в 2018 году⁶⁶. В Молдове, Армении, Грузии и Азербайджане пока не проводились специальные исследования о переходе стран на 100% ВИЭ к 2050 году.

Официальные заявления — обязательства отдельных городов региона (7 в Украине и 1 город в Грузии) о переходе на ВИЭ в энергобалансе к 2050 году, достигнутые в сотрудничестве с ОО, стимулировали гражданское участие в энергетическом переходе.

Однако в Украине по состоянию на ноябрь 2020 не достигнуты цели Национального плана действий по возобновляемой энергетике к 2020 году⁶⁷ по 11% общей доли ВИЭ, не обновлены цели Энергетической стратегии Украины до 2035 года и создана конфликтная ситуация с регрессным уменьшением выплат по «зелёному» тарифу, угрожающая государству финансовыми и репутационными потерями, а развитию ВИЭ отсутствием инвестиций в этой сфере. Коалиция ОО за два года подготовила 10 позиционных документов, собрала и передала 14000 подписей о переходе Украины на 100% ВИЭ к 2050 году, отвоевала зелёный тариф для малой генерации и проводит многочисленные вебинары по повышению осведомлённости в ВИЭ. Разработаны первые технические обоснования — сценарии перехода Житомира⁶⁸ (Украина) и Кутаиси (Грузия) на 100% энергии из ВИЭ.

В странах ВП сейчас также происходит процесс разработки и внесения изменений

В Грузии на Международный День климатических действий в 2018 году более 1000 жителей Кутаиси требовали от мэрии объявить о переходе на 100% ВИЭ и мэрия это сделала. В Полтаве (Украина) сессия городского совета под давлением общественности 32 голосами депутатов городского совета в 2019 году одобрила подписание и выполнение Меморандума о переходе города на 100% энергии из ВИЭ к 2050 году. Это свидетельствует о том, что местные общины понимают важность перехода на чистую энергию и хотят от власти внимания к климатической политике.

в **энергетические стратегии**, которые ОО часто критикуют из-за недостаточно высоких целей по переходу на ВИЭ. Не во всех странах ВП ОО активно занимаются развитием целей по ВИЭ.

Одним из ключевых вопросов ЕЗК также остаётся социально и экономически **«справедливый переход»** от угля к ВИЭ и трансформация шахтёрских регионов. Сегодня в Украине это вопрос реализуется

в основном силами трех ОО⁶⁹. Это сейчас не является актуальными направлениями для Армении, Беларуси⁷⁰, Молдовы⁷¹, где уголь не добывают, и мало актуально для Грузии (2 шахты). В Украине в мае 2020 г. создан Координационный центр по вопросам трансформации угольных регионов Украины, к которому по необходимости могут привлекаться ОО, разработана Концепция реформирования угольной отрасли⁷².

2.3. Особенности организационного развития климатических общественных организаций и препятствия в их деятельности

Общественные объединения в странах ВП демонстрируют высокую способность к нетворкингу и объединению усилий в сфере изменения климата, однако их деятельность остаётся зависимой от иностранного финансирования. Деятельность таких организаций часто осуществляется в условиях ограниченного политического пространства и сталкивается с рядом препятствий, связанных с особенностями формирования национальных климатических политик.

Развитие возможностей ОО — это наращивание их потенциала с помощью процесса развития способностей, приобретения и совершенствования навыков, понимания процессов и поиска ресурсов, необходимых организациям и местным сообществам, чтобы выжить, адаптироваться и процветать в быстро меняющемся мире. Сегодня важным компонентом развития возможностей является трансформация, которая генерируется и поддерживается со временем самостоятельно⁷³. Целью развития возможностей ОО и местных сообществ в странах ВП является постепенное достижение целей устойчивого развития. ЕЗК также использует этот подход в Европейском климатическом пакте.

В регионе ВП **наращивание потенциала местных ОО** является целью многих программ, как международных агентств по развитию, так и международных ОО и «зелёных» фондов. Развитие возможностей включает в себя поддержку во внедрении инноваций и техническую помощь в разработке и имплементации внедрении климатической политики, стратегического планирования, адаптивного менеджмента, мониторинга достижения целей и анализа достигнутых социальных изменений, развитие климатического лидерства ОО и общин, практики сотрудничества и умение привлекать сторонников и сторонниц. Развитие потенциала ОО также осуществляется с помощью тренингов неформального образования и развития

«зелёных» информационных ресурсов (например, «Программа климатического лидерства «Активируй энергию» (Украина), Климатическая шкатулка⁷⁴(Молдова), Green Camps (Грузия), «Зелёный Портал»(Беларусь) .

Миссия и ценности очень важны для климатических и большинства природоохранных ОО. Поэтому они не принимают средства, предоставленные загрязнителями окружающей среды. Местные эксперты, привлечённые к исследованию, отмечают, что ОО в их странах полностью **зависимы от грантового финансирования** (Грузия, Беларусь, Молдова, Армения, Украина) и иногда сталкиваются с отсутствием общественного запроса на свою деятельность (Армения). Только в Азербайджане из всех стран ВП государство поддерживает ОО ресурсами и запрещает финансирование ОО путём получения зарубежных грантов. Но это приводит к тому, что часто ОО Азербайджана выполняют заказы правительства государства в отдельных стратегических сферах. Такая ситуация не делает работу ОО независимой. В большинстве случаев правительства пытаются чётко урегулировать работу ОО, что в отдельных случаях, как к примеру, в Беларуси, затрудняет их работу и лишает возможностей⁷⁵.

Как показывает анализ отчётов и публикаций ОО, основные финансовые ресурсы на свою деятельность ОО стран ВП получают в виде грантов от международных организаций и фондов. Среди доноров есть немецкие политические фонды — Heinrich-Böll-Stiftung, Friedrich-Ebert-Stiftung, Konrad-Adenauer-Stiftung, а также Robert Bosch Stiftung, Brot für die Welt, Bankwatch, DRA, Шведское агентство по развитию SIDA и его многочисленные национальные партнёры, MitOst, Global Giving, US Embassy, USAID, McArthur Foundation, международные фонды — «Возрождение» (фонд Дж. Сороса), Global Green Grants, посольства США, Великобритании, Норвегии, Нидерландов, Канады, Форум стран Восточного партнёрства (ЕС) и др. Недостаточно распространён в практике ОО стран ВП так называемый «малый» фандрайзинг за счёт индивидуальной поддержки от граждан-сторонников, нет частных фондов и семейных фондов, которые могли бы финансировать независимую деятельность ОО в сфере климата и ЕЗК, как в США и ЕС.

Особенностью климатических ОО в регионе ВП является активный нетворкинг, связи и сотрудничество между организациями гражданского общества. Важное значение для совместной

Схема 2. Типы партнёрств ОГО в сфере изменения климата

деятельности ОО имеет регулярная коммуникация. Её организуют и поддерживают в значительной степени сети и координирующие организации.

ОО, которые работают над формированием и реализацией климатической политики, знают друг друга в пределах страны и поддерживают связь. Между странами ВП существует координационная и коммуникационная поддержка региональной сети климатических действий⁷⁶, в которую входят 31 организация и две сети со всех стран ВП. Поддержка развития климатического лидерства и организации общественных акций предоставляется международными организациями. Экспертно-исследовательские организации в каждой из стран координируются группами 3 национальных платформ Форума стран ВП. Молодёжные климатические группы в каждой из стран ВП координируются централизованно международным центром глобального молодёжного климатического движения.

Климатическая сеть создана только в одной из шести стран ВП, так же как и коалиция организаций по переходу на 100% ВИЭ – в Украине. В Грузии и Азербайджане координирующую роль выполняет одна из ведущих национальных организаций, в Армении и Молдове организации не координируются, в Беларуси среди целей национальной сети (которая, кстати, кроме членства ОО предполагает и индивидуальное членство экспертов) включена зелёная экономика, в то время, как в других упомянутых организациях целями являются климатическая политика, адаптация к изменению климата и города, устойчивая энергетика, переход на 100% энергии из ВИЭ к 2050 году.

Среди проанализированных партнёрств ОО, которые образуются между ОО в формировании и реализации климатической политики, можно выделить следующие пять типов (см. Схему 2).

Среди наиболее **существенных препятствий**, с которыми сталкиваются ОО, работая над развитием климатической политики, можно выделить:

- ✓ Изменения в политической системе стран и политических режимах, которые влияют на объём и границы прав и деятельности ОО.
- ✓ Отсутствие поддержки ОО со стороны государства и постоянный поиск внешних финансовых ресурсов.
- ✓ Значительные инвестиции стран и финансовых учреждений в ископаемое топливо, неэффективная система мониторинга и отсутствие ответственности за нарушение законодательства для большого бизнеса.
- ✓ Несогласованность нормативно-правовой работы между парламентами и профильными министерствами, что часто приводит к недостаточно амбициозным климатическим целям в нормативно-правовых актах.
- ✓ Недостаточная коммуникация органов власти с ОО и несоблюдение процедур участия общественности в принятии климатически значимых решений.
- ✓ Попытки власти одновременно сохранить статус-кво ископаемого топлива и сокращать выбросы.
- ✓ Отсутствие отдельных элементов в механизме реализации климатической политики и ЕЗК, что делает его реализацию невозможной или неэффективной.

Напоследок, политическое и правовое пространство в некоторых странах ВП накладывает серьёзные ограничения на деятельность общественных объединений, в том числе из-за ограничений на получение зарубежного финансирования, политических, уголовных и других преследований. Так, системные ограничения на получение финансовой грантовой помощи существуют в Беларуси и Азербайджане. В других странах постоянно призывают к усилению «контроля» за таким финансированием и деятельностью ОО.

3

Раздел III.
**Видение будущего
развития
климатической
политики стран
Восточного
партнёрства,
роли и места
в этом процессе
общественных
организаций**

3.1. Воздействие ЕЗК на продвижение климатических вопросов в рамках ВП

Достижение климатических целей ЕС видит в своей глобальной роли по внедрению амбициозных экологической, климатической и энергетической политик во всём мире. Для этого он будет использовать механизмы дипломатии ЕЗК, торговой политики, поддержки развития, экономические и финансовые корректирующие механизмы.

Как заявлено в ЕЗК, Европейский Союз будет предпринимать необходимые меры, в частности, и на двухсторонних площадках с акцентом на поддержке своих непосредственных соседей.

Если рассматривать Восточное партнёрство как инструмент внешней политики ЕС, то механизм влияния ЕЗК можно продемонстрировать следующим образом: Европейский зелёный курс, который предусматривает глобальное лидерство ЕС как цель и «дипломатию Зелёного курса» как инструмент её достижения, будет влиять на внешнюю политику ЕС, инструментом которой является Восточное партнёрство. Это в итоге будет определять влияние ЕЗК на будущие приоритеты Восточного партнёрства (Схема 3).

Изменение климата уже стало сквозным вопросом будущих приоритетов Восточного партнёрства на период после 2020 года. Экологическая и климатическая устойчивость – среди пяти предложенных новых приоритетов Восточного партнёрства. Это однозначно повлияет на будущие практические инструменты сотрудничества в рамках ВП и, соответственно, на климатическую политику этих стран в направлении повышения её амбициозности и актуальности в национальных повестках дня. Такая интеграция климатических вопросов в будущую политику Восточного партнёрства является следствием долгосрочных политических приоритетов ЕС, в частности зафиксированных в Европейском зелёном курсе.

Схема 3. . Механизм влияния ЕЗК на приоритеты Восточного партнёрства.

3.2. Влияние ЕЗК на продвижение климатических вопросов на национальном уровне

Интеграция климатических вопросов в приоритеты Восточного партнёрства будет влиять на будущие практические инструменты сотрудничества в рамках ВП и, соответственно, на климатическую политику этих стран в сторону повышения её амбициозности и актуальности в национальных повестках дня.

Потенциальное влияние на страны ВП возможно в связи с внедрением дипломатических, торговых и финансовых инструментов со стороны ЕС, которые будут включать как поддерживающие и поощряющие меры, так и мероприятия дополнительного финансового воздействия. Среди возможных инструментов в целом ЕС рассматривает следующие:

- ✓ налаживание инновационных форм сотрудничества. Например, путём внедрения индивидуальных географических стратегий, которые будут учитывать местные контексты и нужды; зелёных программ; укрепление партнёрских отношений по конкретным вопросам климата, энергетики и окружающей среды; заключение «зелёных союзов»;
- ✓ включение обязательства соблюдения и выполнения Парижского соглашения в будущие всеохватывающие торговые соглашения ЕС; влияние на формирование международных стандартов, которые используются в глобальных цепочках добавленной стоимости, что повлияет на дальнейшую торговлю товарами и услугами; ограничения доступа на рынок ЕС товаров и услуг, не учитывающих или несоответствующих климатическим и экологическим стандартам ЕС;
- ✓ Развитие международных рынков углерода с целью создания экономических стимулов для климатических действий;
- ✓ Выравнивание климатических амбиций путём внедрения механизма корректировки импорта, который будет сокращать утечку углерода и будет более точно отображать содержание углерода в цене импортных товаров.

Стоит отдельно отметить, что значительное влияние на национальную политику в сфере изменения климата стран ВП имеет международная техническая помощь, в частности со стороны ЕС. Некоторые страны ВП считают такую помощь условием амбициозности своих климатических целей.

В последние годы практически во всех странах ВП климатическая политика большей частью формируется благодаря поддержке проектов технической помощи ЕС. Мы предполагаем, что вскоре вся техническая помощь ЕС будет интегрировать цели ЕЗК (в том числе климатические). Это позволяет сделать вывод, что **международная техническая помощь ЕС станет важным инструментом практического воздействия ЕЗК на национальную климатическую политику стран ВП.**

Борьба с пандемией COVID-19 может существенно снизить воздействие ЕЗК на национальную политику в целом, поскольку страны ВП пока не демонстрируют понимания и практических намерений учитывать экологические или климатические соображения в своей реакции на социально-экономические последствия пандемии и в планах возобновления экономики (несмотря на общие политические заявления по поводу поддержки принципов «зелёного возобновления» отдельных стран).

В итоге, **климатическая политика стран ВП в последующие годы будет находиться под системным влиянием со стороны ЕС в сторону усиления её амбициозности.** Следует также ожидать дальнейшей интеграции климатических вопросов в другие смежные национальные политики, в первую очередь энергетические.

3.3. Влияние ЕЗК на работу общественных организаций стран Восточного партнёрства

В целом, повышение приоритетности климатических вопросов вследствие реализации ЕЗК создаст **новые благоприятные условия для климатических ОО**: эти вопросы получают дополнительные политические драйверы на национальном уровне, следует ожидать увеличения финансирования в этой сфере, в т.ч. для деятельности таких общественных организаций.

Для того чтобы воспользоваться новыми возможностями, климатическим ОО стоит наращивать свой потенциал, в том числе сотрудничать между собой, привлекать общественную поддержку и местное финансирование, усиливать научно-исследовательскую составляющую своей работы, стратегическое планирование.

Повышение приоритетности климатических вопросов будет влиять и на основные препятствия, с которыми сталкиваются климатические ОО в своей работе. Такое влияние может быть как положительным, так и отрицательным, и требует дополнительного анализа и учёта в работе ОО.

В частности, **слишком «агрессивные» действия ЕС (например, из-за использования механизма углеродной корректировки импорта) могут лишь ухудшить пространство работы климатических ОО**, особенно в странах, где такое пространство уже ограничено по политическим причинам в целом. Принуждение к действию со стороны ЕС может вызвать активную отрицательную реакцию правительств, сеять раскол в обществе и между ОО на почве климатических вопросов. «Маленькие, но гордые» страны уже давно ставят вопрос справедливости в центр своей позиции по вопросам сокращения выбросов парниковых газов (об этом свидетельствуют и ОНУВ отдельных стран, где подход «дифференцированной» ответственности за изменение климата является центральным).

Достижение целей ЕЗК предусматривает использование и инструментов экологической политики в целом: государственного регулирования использования природных ресурсов, экологического просвещения, механизмов оценки воздействия на окружающую среду и стратегической экологической оценки, мониторинга и природоохранного контроля, финансовых

и экономических инструментов, экологического учёта и экологического электронного управления, экологической сертификации, маркировки, экологического управления и экоаудита. Это подразумевает **новые условия функционирования всех других экологических общественных организаций в странах ВП, не только климатических.**

Поскольку изменение климата является центральной темой ЕЗК, то этот вопрос становится всеобъемлющим и для неправительственного сектора: изменение климата будет появляться на повестке дня работы ОО во всех основных сферах их деятельности. Это создает как новые вызовы для не-экологических ОО, так и условия для новых форм сотрудничества между разными по своей предметной сфере деятельности ОО: климатическими, энергетическими, экономическими, инфраструктурными, и др.

В свою очередь, **привлечение других секторальных (не экологических или климатических) ОО в процессы, связанные с изменением климата, может создать дополнительные вызовы** для работы климатических ОО при условии, что такие секторальные ОО не будут демонстрировать надлежащего уровня климатической осведомлённости и экологической сознательности.

Европейский климатический пакт определяет важность **инклюзивного процесса** ЕЗК. Каждый сможет включиться в процесс общего создания климатических изменений через разработанные ЕС формы привлечения⁷⁷. Успешными будут те общественные организации, которые будут способны привлекать широкие круги обычных людей, в т.ч. через массовое членство. Объединения природоохранных организаций в межсекторальное движение по достижению целей ЕЗК сделает ОО сильнее. Они смогут лучше коммуницировать, координировать общую работу, мониторить и влиять на принятие политических решений во всех девяти ключевых сферах ЕЗК.

Можно прогнозировать усиление сотрудничества местных властей и ОО в достижении целей ЕЗК на уровне городов, особенно в странах, где активно поддерживается децентрализация.

3.4. Предпосылки для эффективной климатической политики стран ВП под воздействием ЕЗК

ЕЗК будет способствовать повышению амбициозности климатической политики и приоритетности вопросов изменения климата, но сам по себе не может обеспечить эффективности национальных усилий в борьбе с изменением климата и адаптации к его последствиям в странах ВП. Будущее климатической политики стран ВП зависит, по нашему мнению, от того, будет ли обеспечено выполнение нескольких сквозных и непреременных условий для её формирования и реализации.

Во-первых, **национальные климатические политики должны формироваться и внедряться как процесс**, а не как набор документов. Склонность стран ВП к государственному планированию в этой сфере по принципу «принял и забыл» мешает согласованности и эффективности реализации климатической политики, даже там, где она существует.

Во-вторых, климатическая политика будет эффективной при условии **подключения местного уровня, повышения роли городов**. Города могут стать не только драйверами, но и препятствием для климатической политики, а в условиях высокой урбанизации являются существенным фактором эффективности климатических усилий.

В-третьих, успешность климатической политики будет напрямую зависеть от **привлечения всего населения и заинтересованных лиц** на всех этапах цикла климатической политики. В частности, стоит обратить внимание на необходимость повышения **общественной поддержки** климатических вопросов. Это также требует сотрудничества на уровне гражданского общества, нередко представляющего конкурирующие интересы (в частности, экономические, социальные и энергетические). Кроме этого, повышение общественного спроса на вопросы изменения климата напрямую связано с необходимостью развития широкого индивидуального членства в общественных организациях (движениях).

И напоследок, **реализация проектов технической помощи должна проходить исключительно при обеспечении местной поддержкой** (ownership). Это имеет непосредственное отношение и к вопросу климатической политики как процесса: отдельные документы национальной климатической политики (например, ОНУВ) должны разрабатываться и внедряться в рамках процесса и в условиях прямого и эффективного привлечения местных заинтересованных лиц, особенно властей, бизнеса и общественности. Практика «парашютирования» экспертов и исследований не способна обеспечить такую местную поддержку.

Приложение I. Источники, использованные для картографирования общественных организаций в сфере климатической политики

1. CAN EECCA Narrative Report 2019. <https://infoclimate.org/eng/annual-narrative-report-2019/>
2. CAN EECCA Narrative Report 2017-2018.
3. 350.org Eastern Europe, Caucasus and Central Asia Report 2017-2020 <https://infoclimate.org/eng/annual-narrative-report-on-activities-of-can-eecca-network-in-2017-18/>
4. Дані внутрішніх звітів по грантових проєктах 350.org та Global Green Grants за 2017-2020 роки.
5. Східна Європа та Центральна Азія. Регіональний огляд Amnesty International 2019. Простір для прав людини збільшується завдяки активістам і активісткам. <https://www.amnesty.org/download/Documents/EUR0113552020UKRAINIAN.PDF>
6. Участники сети CLEEN (Армения, Грузия, Молдова и Украина). <http://cleenet.org/index.php/ru/pro-proekt/uchastniki>
7. Годовые отчеты Товарищества «Зеленая Сеть» (Беларусь), 2018 и 2017. <https://ar.greenbelarus.info>
8. Общественные экологические организации Беларуси: что поменялось за 10 лет? Багна, 2020. <https://bahna.land/ru/bagna/obshchestvennye-ekologicheskie-organizatsii-belarusi-cto-pomenyalos-za-10-let>
9. Исследование «Практика участия общественности в процессе принятия экологически значимых решений». Экодом (Беларусь). <https://ecohome-ngo.by/research-2020/>
10. Звернення та звіти Української Кліматичної Мережі (УКМ). https://ucn.org.ua/?page_id=5780
11. Коаліція «Енергетичний Перехід» (Україна). Анонси та прес-релізи <https://energytransition.in.ua/anonsy-ta-pres-relizy/>
12. Річні звіти ГО «Екоclub» (Україна) за 2017-2019 роки : <https://ecoclubrivne.org/zvit-ekoklubu-2018/>

13. Річні звіти ГО «Еколтава» (Україна) за 2017-2019 роки: <https://www.ekoltava.org/2017/12/31/richnyj-zvit-ekoltavy-za-2017-rik>; <https://www.ekoltava.org/wp-content/uploads/2020/03/Richnyj-zvit-2018.pdf> <https://www.ekoltava.org/2020/01/27/zvit-pro-diyalnist-ekoltavy-za-2019-rik>
14. Річний звіт ГО «Екодія»(Україна) <https://ecoaction.org.ua/2019.html>
15. Публікації ГО ПЛАТО. <https://plato.lviv.ua/publikaciyi/>
16. Українська Молодіжна Кліматична Асоціація (УМКА), Україна <https://www.facebook.com/umkaukraine/>
17. Партія «Екологічна Альтернатива» (Україна) <https://alternative.com.ua/category/propositions/>
18. Порядок денний екологічної безпеки на парламентських виборах 2019 року. <https://ecology2019.org.ua>
19. ЕКО-чеклист кандидатів та кандидаток на місцевих виборах (Україна) <https://ecochecklist.org.ua>
20. Greens Movement of Georgia. Regarding the «Final Document of Updated Nationally Defined Contribution (NDC) of Georgia». <https://www.greens.ge/en/articles/23>.
21. Gamarjoba Georgia. <https://www.facebook.com/Gamarjoba2014Georgia/>
22. Research-Intellectual Club «Dialogue of Generations» <https://en.ricdog.org/about-us>
23. NGO SDCA «Society Development Centre of Akhaltsikhe (Georgia) <https://www.facebook.com/S-D-C-A-Society-Development-Centre-of-Akhaltsikhe-396023350523153/about/>
24. Green Alternative (Georgia) <http://greenalt.org/home/>
25. Sustainable Development Centre REMISSIA (Georgia) <http://remissia.ge/uploads/other/0/876.pdf>
26. REC Caucasus. Projects. <https://rec-caucasus.org/projects/>
27. «KHAZER» Ecological and Cultural NGO (Армения). <https://khazer.org/completed-projects/>
28. Ecolur. New informational policy in ecology (Армения) <https://www.ecolur.org/en/news/climate-change/>
29. ECOTEAM. Energy and Environmental Consulting (Армения). <http://users.freenet.am/~ecoteam/>
30. Armenia Women in Climate and Energy. <https://ebrdgeff.com/armenia/armenian-women-in-climate-and-energy/>
31. Международное общественное объединение «Экопартнерство» (Беларусь) <http://ecopartnerstvo.by/ru/publications/climate>

32. Международное общественное объединение «Экопроект»(Беларусь) <https://ekopraekt.by>
33. Фонд «Интеракция» (Беларусь). <http://eu-belarus.net/ru/about>
34. Ассоциация «Образование для устойчивого развития» (Беларусь) <http://www.esd-by.org/en> и проект «TeRRIFICA»<https://terrifica.eu/ru/pilot-region/минск/>
35. EkoSfera - Sosial Ekoloji Mərkəz Социально - Экологический центр ЭкоСфера (Азербайджан). <https://www.facebook.com/groups/149556695939/>
36. Publications Ecocontact (Moldova). <https://www.ecocontact.md/category/publicatii/>
37. Ecovisio. Youth led grassroots NGO (Moldova). 2019 Annual Activity Report. <https://www.ecovisio.org/about-us/reports>
38. РЦ «Gutta Club» (Молдова) <http://cleenet.org/index.php/ru/303-dni-klimaticheskikh-dejstvij-v-moldove>
39. Fridays for Future Ukraine <https://www.facebook.com/fridaysstrike>
40. Fridays for Future Erevan <https://www.facebook.com/YerevanFFF/>
41. Fridays for Future Azerbaijan <https://twitter.com/fffazerbaijan?lang=en>
42. Fridays for Future Moldova <https://www.facebook.com/fridaysstrike>
43. Fridays for Future Georgia <https://www.facebook.com/Fridays-for-future-Georgia-103909697808330>
44. Extinction Rebellion Moldova - XR Moldova <https://www.facebook.com/XRMoldova/>
45. Extinction Rebellion Ukraine - XR Ukraine <https://www.facebook.com/Extinction-Rebellion-Ukraine-106176301293846/>
46. Майбутнє справедливої трансформації в Україні: сприйняття в шахтарських містечках. <https://www.facebook.com/S-D-C-A-Society-Development-Centre-of-Akhalsikhe-396023350523153/about/>
47. Дорожня карта кліматичних цілей України до 2030 року: бачення громадськості https://ecoaction.org.ua/roadmap_climate_goals.html
48. Eastern Partnership Civil Society Forum. Annual Activities Report 2018. <https://eap-csf.eu/wp-content/uploads/SC-and-Secretariat-Annual-Report-2018.pdf>; <https://eap-csf.eu/aa2019/>
49. Civil Society Engagement for Ambitious NDC. Opportunities and challenges of civil society involvement in the update and implementation of Nationally Determined Contributions. Nov, 2019.https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:efMsLBnsWpcj:https://www.bund.net/fileadmin/user_upload_bund/publikationen/klimawandel/klimawandel_ndcs_policy_paper_englisch.pdf+&cd=1&hl=en&ct=clnk&gl=ua&client=safari

50. Online Participation in Climate Policy. A guide to engaging stakeholders digitally. Green Movement of Georgia <https://www.greens.ge/en/publications>
51. Georgia Shapes its Climate Goals to Avert Disasters and Protect its Legacy. https://ndcpartnership.org/sites/default/files/Country_Brief-Georgia-Shapes-Its-Climate-Goals-to-Avert-Disasters-and-Protect-Its_Legacy-October_2020.pdf
52. Учтите : человек - часть природы. Азербайджанский журнал об экономике, финансах и бизнесе. <https://www.wem.az/ru/news/istoriya-uspeha/85.html>
53. Громадська рада. Сайт Міністерства захисту довкілля та природних ресурсів України <https://mepr.gov.ua/timeline/Gromadska-rada.html>
54. Общественный координационный экологический совет при Министерстве природных ресурсов и окружающей среды республики Беларусь. https://minpriroda.gov.by/ru/new_url_128162718-ru/
55. Громадські організації екологічного напрямку у Молдові. Сайт Міністерство сільського господарства, регіонального розвитку та навколишнього середовища <http://www.mediu.gov.md/ro/node/72>
56. EU Roadmap for Engagement with Civil Society in the republic of Moldova 2018-2020. <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:JL6NoTfx2Ukj:https://europa.eu/capacity4dev/file/84108/download%3Ftoken%3DnGvN-IUL+&cd=1&hl=en&ct=clnk&gl=ua&client=safari>
57. The Civil Society Landscape in the Republic of Moldova. https://www.renner-institut.at/fileadmin/user_upload/downloads/Politik_Aktuell/Politik_Aktuell_2-2019_Moldova_Civil_Society_Landscape.pdf
58. Civil participation in the decision-making process: Fact finding visit to Armenia 27-29 November 2019, Report, Conference of INGOs of the Council of Europe, June 2020 <https://rm.coe.int/report-visit-of-the-conference-of-ingos-to-armenia-2019/16809ed448>
59. Country laws and analyses <https://csmeter.info/resources/country-laws-and-analyses/>
60. Controversial NGO Law passed in the Republic of Moldova. <https://www.kas.de/en/country-reports/detail/-/content/controversial-ngo-law-passed-in-the-republic-of-moldova>

Ссылки

- 1 Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. The European Green Deal. COM/2019/640 final.
- 2 IRENA (2019), Renewables Readiness Assessment: Azerbaijan, International Renewable Energy Agency, Abu Dhabi.
- 3 Источник: IEA.
- 4 Источник: IEA.
- 5 A Clean Planet for all A European strategic long-term vision for a prosperous, modern, competitive and climate neutral economy // Communication from the Commission to the European parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee, the Committee of the Regions and the European Investment Bank (28.11.2018; COM/2018/773 final).
- 6 Amendments adopted by the European Parliament on 8 October 2020 on the proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council establishing the framework for achieving climate neutrality and amending Regulation (EU) 2018/1999 (European Climate Law) (COM(2020)0080 – COM(2020)0563 – C9-0077/2020 – 2020/0036(COD)).
- 7 United Nations Framework Convention on Climate Change. Status of Treaty at 15.11.2020.
- 8 Paris Agreement. Status of Treaty at 15.11.2020.
- 9 Intended Nationally Determined Contribution of the Republic of Armenia under the UN Climate Change Framework Convention. Submission date 23/03/2017.
- 10 Information to the United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC) on the Intended Nationally Determined Contribution (INDC) of the Republic of Azerbaijan. Submission date 09/01/2017.
- 11 Intended Nationally Determined Contributions of the Republic of Belarus. Submission date 21/09/2016.
- 12 Georgia's Intended Nationally Determined Contribution submission to the UNFCCC. Submission date 21/09/2016.
- 13 Republic of Moldova's Intended National Determined Contribution. Submission date 20/06/2017.
- 14 Updated Nationally Determined Contribution of the Republic of Moldova. Submission date 04/03/2020.
- 15 Intended Nationally-Determined Contribution (INDC) of Ukraine to a New Global Climate Agreement. Submission date 19/09/2016.
- 16 Communication of long-term strategies.

- 17 Cu privire la aprobarea Strategiei de dezvoltare cu emisii reduse a Republicii Moldova pînă în anul 2030 și a Planului de acțiuni pentru implementarea acesteia (Guvernul Hotărîre Nr. 1470 din 30.12.2016).
- 18 Second Biennial Update Report of Georgia under the United Nations Framework Convention on Climate Change (2019).
- 19 Low Greenhouse Gas Emission Development Strategies. Results by country // EU4Climate.
- 20 Implementation: Ukraine. Climate. State of compliance // Energy Community.
- 21 LCU submitted draft for Integrated National Energy and Climate Plan (LCU, 28.07.2020).
- 22 Энергетичну стратегію України оновлять відповідно до Інтегрованого плану з боротьби зі зменшенням клімату та розвитку енергетики до 2030 року // Міністерство енергетики України, 07.10.2020. // Энергетическую стратегию Украины дополняют последними данными в соответствии с Интегрированным планом борьбы с изменением климата и развития энергетики до 2030 года // Министерство энергетики Украины, 07.10.202.
- 23 Implementation: Georgia. Climate. State of compliance // Energy Community.
- 24 Implementation: Moldova. Climate. State of compliance // Energy Community.
- 25 Fourth National Communication on Climate Change (Armenia, 2020); Climate policy development and advancing cooperation with the EU in Armenia: Country profile // EU4Climate.
- 26 Second Biennial Update Report of the Republic of Azerbaijan to UN Framework Convention on Climate Change (2018); Country profile: Azerbaijan // World Bank Group. Climate Change Knowledge Portal; Climate policy development and advancing cooperation with the EU in Azerbaijan: Country profile // EU4Climate.
- 27 Country profile: Belarus // World Bank Group. Climate Change Knowledge Portal; Climate policy development and advancing cooperation with the EU in Belarus: Country profile // EU4Climate.
- 28 Georgia's Third National Communication to the UNFCCC (2015); Climate policy development and advancing cooperation with the EU in Georgia: Country profile // EU4Climate.
- 29 Updated Nationally Determined Contribution of the Republic of Moldova (2020); Climate policy development and advancing cooperation with the EU in Moldova: Country profile // EU4Climate.
- 30 Climate policy development and advancing cooperation with the EU in Ukraine: Country profile // EU4Climate.
- 31 On approving the Republic of Moldova's Climate Change Adaptation Strategy by 2020 and of the Action Plan for its implementation (Government Decision no. 1009 of 10.12.2014).
- 32 Updated Nationally Determined Contribution of the Republic of Moldova (2020).
- 33 Стратегия адаптации лесного хозяйства Беларуси к изменению климата до 2050 года, Национальный план действий по адаптации лесного хозяйства Беларуси к изменению климата до 2030 года, Стратегия адаптации сельского хозяйства Республики Беларусь к изменению климата.
- 34 Climate Change National Adaptation Plan for Georgia's Agriculture Sector (2017).

- 35 On Approval of National Disaster Risk Reduction Strategy of Georgia 2017-2020 and its Action Plan (Government Resolution № 4 January 11, 2017).
- 36 Second Biennial Update Report of Georgia to the UNFCCC (2019).
- 37 Fourth National Communication on Climate Change (Armenia, 2020).
- 38 Second Biennial Update Report of the Republic of Azerbaijan to UN Framework Convention on Climate Change (2018)
- 39 Supporting Azerbaijan to advance their NAP process // UNDP. Climate Change Adaptation.
- 40 Запрошення науковців до співпраці у напрямку адаптації до изменения климата (Міндовкілля України, 23.03.2020); Міндовкілля запрошує стейкхолдерів до роботи над національною стратегією адаптації до изменения климата до 2030 року (Міндовкілля України, 22.09.2020). // Приглашение исследователей к сотрудничеству в направлении адаптации к изменению климата (Минприроды Украины, 23.03.2020); Минприроды приглашает стейкхолдеров к работе над национальной стратегией адаптации к изменению климата до 2030 года.
- 41 Chap 1. Coalitions – partnerships for change // Global Coalitions. An introduction to working in international civil society partnerships. // Глава 1. Коалиции — партнёрства ради изменений. Мировые коалиции. Введение в работу в международных партнёрствах гражданского общества.
- 42 Ініціативна група з формування складу громадської ради при Міндовкіллі провела своє друге засідання // Міндовкілля України, 04.11.2020. // Инициативная группа по формированию состава общественного совета при Министерстве защиты окружающей среды и природных ресурсов провела свое второе заседание. Минприроды Украины, 04.11.2020.
- 43 Общественный координационный экологический совет // Минприроды Республики Беларусь.
- 44 Ирина Сухий: Нас все касается – от вырубки деревьев до открытия АЭС // Зялёны партал таварыства «Зялёная сетка», 17.11.2020. // Зеленый портал общества «Зеленая Сеть»
- 45 Ukraine climate groups demand fast transition to c // Aljazeera, 21.02.2020. // Климатические группы Украины требуют быстрого перехода к возобновляемой энергии. Аль-Джазира, 21.02.2020
- 46 Кліматичний маніфест громадянського суспільства України // Экодействие, 17.11.2015. // Климатический манифест гражданского общества Украины. Экодействие, 17.11.2015.
- 47 Новий «зелений курс» для Уряду Зеленського: понад 2000 українців вийшли на марш за безпечне довкілля у Києві // Города для жизни, 20.09.2019. //Новый «зеленый курс» для Правительства Зеленского: более 2000 украинцев вышли на марш за безопасную окружающую среду в Киеве
- 48 Концепція «зеленого» енергетичного переходу України до 2050 року. Проект. //Концепція «зеленого» енергетического перехода Украины к 2050 году. Проект.
- 49 Позиція Коаліції «Енергетичний перехід» щодо Концепція «зеленого» енергетичного переходу України до 2050 року.// Позиция Коалиции «Энергетический переход» по Концепции «зеленого» энергетического перехода Украины к 2050 году.
- 50 Чи зможуть українські міста стати кліматично нейтральними. Светлана Романко // Экономическая правда, 30.06.2020.// Смогут ли украинские города стать климатически нейтральными.

- 51 77 Countries, 100+ Cities Commit to Net Zero Carbon Emissions by 2050 at Climate Summit // IISD, 24.09.2019.
- 52 Українські міста поділилися планами переходу до 100% ВДЕ на конференції ООН. Олег Савицький // ECOTOWN, 14.12.2018.// Украинские города поделились планами перехода к 100% ВИЭ на конференции ООН.
- 53 Дорожня карта климатических целей України до 2030 року: видение общественности // Екодія, 16.02.2020. //Дорожная карта климатических целей Украины к 2030 году: видение общественности // Экодействие, 16.02.2020.
- 54 Европейський зелений курс: можливості та загрози для України. Аналітичний документ // Ресурсно-аналітичний центр «Суспільство і довкілля», 2020; //Европейський зелений курс: возможности и угрозы для Украины. Аналитический документ // Ресурсно-аналитический центр «Общество и окружающая среда», 2020; 8 ідей для «зелених» міст України. Посібник для міст, громад і громадян // 350.org, 2020. //8 идей для «зеленых» городов Украины. Пособие для городов, громад и граждан // 350.org, 2020.
- 55 Первое заседание Межминистерской рабочей группы по разработке долгосрочной Энергетической стратегии республики Азербайджан, 2018.
- 56 Перехід м. Житомир на 100% відновлюваних джерел енергії до 2050 року. Звіт за результатами економіко-математичного моделювання сценаріїв розвитку енергетики м. Житомир / Олександр ДЯЧУК Андрій СЕМЕНЮК // міжнародної кліматичної організації «350.org» у співпраці з Житомирською міською радою, 2020. // Переход г. Житомир на 100% возобновляемые источники энергии к 2050 году. Отчет по результатам экономико-математического моделирования сценариев развития энергетики г. Житомир / Александр ДЯЧУК Андрей СЕМЕНЮК // международной климатической организации «350.org» в сотрудничестве с Житомирским городским советом, 2020.
- 57 100% Renewable Energy Resource Transition in Kutaisi by 2050.
- 58 Стимулювання розподіленої генерації в 4му Енергетичному Пакеті ЄС. Андрій Зінченко // Фонд ім. Гайнріха Бьолля, Бюро Київ – Україна, 2020. //Стимулирование распределенной генерации в 4м Энергетическом Пакете ЕС. Андрей Зинченко // Фонд им. Генриха Белля, Бюро Киев - Украина, 2020.
- 59 <https://ucn.org.ua/?p=6841>
- 60 Отчет с моделирования второго Определяемого на национальном уровне вклада Украины в Парижское соглашение <https://mepr.gov.ua/news/35546.html>
- 61 Кліматична політика України: Енергетична складова. І. Єременко, М. Винярска, Ю. Пашковська. Редакторка О. Алієва // Представництво Фонду ім. Г. Бьолля в Україні, 2019. // Климатическая политика Украины: Энергетическая составляющая. И. Єременко, М. Винярская, Ю. Пашковская. Редактор А. Алиева // Представительство Фонда им. Г. Белля в Украине, 2019.
- 62 УКМ підтримує створення Фонду декарбонізації. Які виклики цієї ініціативи? // Українська кліматична мережа, 12.11.2020.// УКС поддерживает создание Фонда декарбонизации. Какие проблемы ставит перед собой эта инициатива? // Украинская климатическая сеть,
- 63 Climate Action Tracker. Current Policy Projections.

- 64 УКМ підтримує створення Фонду декарбонізації. Які виклики цієї ініціативи? // Українська кліматична мережа, 12.11.2020. // УКС поддерживает создание Фонда декарбонизации. Какие проблемы ставит перед собой эта инициатива? // Украинская климатическая сеть,
- 65 Перехід України на відновлювану енергетику до 2050 року. Звіт за результатами моделювання базового та альтернативних сценаріїв розвитку енергетичного сектору / О. Дячук, М. Чепелев, Р. Подолець, Г. Трипольська та ін.; за заг. ред. Ю. Огаренко та О. Алієвої // Пред-во Фонду ім. Г. Бьоля в Україні. – Київ : Вид-во ТОВ «АРТ КНИГА», 2017. // Переход Украины на возобновляемую энергетику к 2050 году. Отчет по результатам моделирования базового и альтернативных сценариев развития энергетического сектора / А. Дячук, М. Чепелев, Р. Подолець, Г. Трипольская и др. ; под общ. ред. Ю. Огаренко и А. Алиевой // пред-во Фонда им. Г. Белля в Украине. - Киев: Изд-во ООО «АРТ КНИГА», 2017.
- 66 Энергетическая [р]еволуция: перспективы устойчивого развития энергетического сектора Беларуси / С. Симон, И. Филютин, А. Бекиш, П. Горбунов; под ред. Ю. Огаренко // Фонд им. Г. Белля – Минск: ООО «Типография «Плутос», 2018.
- 67 Національний план дій з відновлюваної енергетики до 2020 року. Розпорядження КМУ від 01.10.2014 № 902-р. // Национальный план действий по возобновляемой энергетике до 2020 года. Распоряжение КМУ от 01.10.2014 № 902-р.
- 68 Перехід м. Житомир на 100% відновлюваних джерел енергії до 2050 року. Отчет по результату економико-математического моделирования сценариев развития энергетики г. Житомир / Олександр ДЯЧУК Андрій СЕМЕНЮК // міжнародної кліматичної організації «350.org» у співпраці з Житомирською міською радою, 2020. // Переход г. Житомир на 100% возобновляемых источников энергии к 2050 году. Отчет по результатам экономико-математического моделирования сценариев развития энергетики м. Житомир / Александр ДЯЧУК Андрей Семенюк // международной климатической организации «350.org» в сотрудничестве с Житомирским городским советом, 2020.
- 69 Проект «Нова енергія – нові можливості для сталого розвитку Донбасу». Економічні та промислові можливості шахтарських міст Донбасу через енергоефективність і розвиток відновлюваних джерел енергії. // Проект «Новая энергия —новые возможности для устойчивого развития Донбасса». Экономические и промышленные возможности шахтерских городов Донбасса с помощью энергоэффективности и развития возобновляемых источников энергии.
- 70 Уголь для министра. Креатуры «Газпрома» и общегосударственные интересы.
- 71 Молдова: Добыча угля // TheGlobalEconomy. Business and economic data for 200 countries.
- 72 Концепція реформування вугільної галузі, схвалена Розпорядженням КМУ від 14.05.2008 № 737-р. // Концепция реформирования угольной отрасли, одобренная Распоряжением КМУ от 14.05.2008 № 737-р.
- 73 Capacity-building // Academic impact. // Развитие потенциала. Вклад научного сообщества
- 74 Климатическая шкатулка // Centrul Național de Mediu (CNM).
- 75 Об иностранной безвозмездной помощи. Декрет Президента Республики Беларусь № 3 от 25.05.2020.
- 76 Климатическая сеть стран. Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии.
- 77 European Climate Pact // European Commission. Energy, Climate change, Environment. Climate Action. EU Action. EU climate action and the European Green Deal.